

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
и ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. И. ЛЕНИНА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Сборник трудов

Москва — 1977

78-3
478₂

Министерство просвещения РСФСР

Московский орденов Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный педагогический институт
имени В.И.Ленина

Исторический факультет

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

Сборник трудов

Москва - 1977

С.В.Калинос

КРИТИКА Г.В.ПЛЕХАНОВЫМ КУРГУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ИДЛЯНОГО
Наследия А.И.Герцена и Н.П.Огарева

В настоящее время в условиях мощного национально-освободительного движения проблема соотношения революционного демократизма с научным и утопическим социализмом представляет значительный интерес. "В борьбе с империализмом все большую роль играют революционно-демократические партии, многие из которых провозглашают социализм своей программной целью"¹.

Для оценки исторического места мелкобуржуазных социалистических концепций в развивающихся странах и анализа истоков и пределов крестьянской революционности определенное значение имеет богатый опыт революционной борьбы и социалистических исканий основоположников русского народничества А.И.Герцена и Н.П.Огарева.

Особенностью русского общинного социализма 50-70-х годов XIX в. являлось сочетание революционного демократизма с утопическим социализмом. В.И.Ленин указывал, что народнический демократизм есть международное, а не только русское явление². Народнический демократизм и социализм ложный в формально-экономическом смысле, есть истина в историческом смысле³, так как он отражает сущность назревших потребностей демократического крестьянского движения. Принципиально важно указание В.И.Ленина о том,

¹ Л.И.Брежnev. Отчетный доклад ЦК КПСС XXII съезду КПСС. Материалы XXII съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, с. 21.

² См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, с. 400.

³ См. там же, т. 22, с. 120.

Что, ведя борьбу с национализмом как с утопической формой социализма, нельзя забывать "исторически реальное и прогрессивное историческое содержание народничества, как теории массовой подконтрольной борьбы капиталистического против индивидуально-либерально-полицейского...".

"Современном национально-освободительном движении революционно-демократических концепций социализма при помощи и под влиянием притягательной силы мировой системы социализма и международного пролетариата "могут послужить переходными формами к научному социализму и выражают в определенной степени социалистическую ориентацию" ².

Более чем в 80 странах Африки, Азии и Латинской Америки сохранились остатки общинных отношений³. В связи с этим интересна попытка революционной демократии в некоторых разыивающихся странах использовать родовые и крестьянские общины как исходный элемент некапиталистического развития, в частности для кооперирования сельского хозяйства на революционных началах коллективизма и взаимопомощи.

А.И.Герцен и Н.П.Огарев впервые увидели в русской сельской общине "зародыш" социализма, который они хотели разжечь путем крестьянской революции и использования новых достижений западноевропейской науки и культуры, заложив тем самым основы утопического "русского социализма". Великие революционные демократы А.И.Герцен, Н.П.Огарев и Н.Г.Чернышевский первыми поставили вопрос о возможности

¹ См. В.И.Ленин, Полн. собр. соч., т. 47, с. 228-229.

² "Международное Съездование коммунистических и рабочих партий", М., 1909, с. 235-236.

³ См.: К.Иванов. Национально-освободительные движения и капиталистический путь. "Международная жизнь", 1964, № 12, с. 18.

некапиталистического пути развития экономики отсталых стран, хотя научное обоснование его было дано классиком марксизма Фридрихом Энгельсом. Г.В.Плеханов справедливо отмечал, что родоначальники русского народничества видели в коммунизме социализм поставил вопрос о необходимости объективного научного обоснования социализма.

Специальные работы, посвященные А.И.Герцену и Н.П.Огареву, Г.В.Плеханов написал в 1909-1912 гг.: "Герцен - антигант" (1909 г.); "Столетие со дня рождения Александра Герцена" (март 1911 г.); "А.И.Герцен и юродостное пребывание" (ноябрь-декабрь 1911 г.); "Философские взгляды А.И.Герцена" (март-апрель 1912 г.); речь на могиле А.И.Герцена в Ницце (апрель 1912 г.); рецензия на книгу В.П.Богучарского "А.И.Герцен" (июнь 1912 г.); не опубликованные при жизни Плеханова лекции "Толстой и Герцен" (написаны в июне 1912 г.); в 1908 г. в "Литературном наследии Г.В.Плеханова" были опубликованы его незаконченные конспекты лекций о Герцене (1912 г.).

В марксистский период своей деятельности Плеханов посвятил А.И.Герцену параграф в своей книге "Измышленный разногласия" (1885 г.). В условиях развернувшейся в тот период борьбы с народничеством Плеханов, естественно, дал отрицательную оценку социалистическим воззрениям Герцена, как одного из его родоначальников. Рассматривая на перспективу развитие крестьянской общины и России он писал "полуславянофильским" ¹. Однако Плеханов первый заметил, что народники в теоретической постановке революционного вопроса не только не подвинулись вперед в сравнении с Чернышевским и Герценом, но сделали шаг назад, так как они были субъективными идеалистами.

¹ Г.В.Плеханов. Соч., т. II, М.-Л., Госиздат, 1925, с. 153.

В работах Плеханова 90-х годов о Белинском, Чернышевском, Чаадаеве вскользь упоминается и о взглядах Герцена. Это был период особенно напряжённой борьбы с народничеством и критика Плехановым философских и экономических обоснований "русского социализма" Герцена стала еще более резкой. Уже в 1885 г. Плеханов считал, что русская "община не обладает никакой внутренней силой, необходимой для её перехода "в высшую форму обличия", как выражались народники".¹ Он называл полностью идеалистическими надежды Герцена на передовую дворянскую интеллигенцию, которая должна была усвоить социалистический идеал Запада и внести его в сознание русского крестьянина-общинника.² Поэтому общинный социализм Герцена, Огарева и Чернышевского был утопическим и несостоительным. В статье "Белинский и разумная действительность" (1897 г.) Плеханов назвал Герцена "блестящим, но поверхностным" философом, которому гегелевская диалектика якобы плохо далаась.³ Плеханов ошибался по поводу "Писем об изучении природы" (1844 г.) Герцена, что их автор оставил "идеалистом чистейшей воды как в своих взглядах на природу (тут он совсем гегельянец), так и в своей исторической философии".⁴ Однако он преувеличил значение идеалистической терминологии, которую употреблял Герцен в действительности его взгляды того времени в основном были материалистическими.

В своих трудах 80-90-х годов Плеханов почти не отмечал своеобразия и отличия "русского социализма" от западноевро-

¹ Г.В.Плеханов. Соч., т. I, с. 25.

² См. Г.В.Плеханов. Соч., т. X, с. 141, Ср.: т. XI, с. 282, 301, 306; и т. Y, с. 271.

³ Там же, т. X, с. 241.

⁴ Там же, т. 259.

пейского критического утопического социализма. Об этом Плеханов писал в своих статьях о Герцене, Белинском и Чернышевском в 900-е годы, после теоретического разгрома народничества. В работе "Идеология метания нашего времени" (1908 г.), направленной против либерально-народнических идейных Р.Ивановым-Разумниковым взглядов Герцена и других революционных демократов, Плеханов первым среди исследователей поставил вопрос о материалистической тенденции русского социализма, характеризующейся в попытке выйти за пределы рационалистических утопий, т. е. развести социализма от утопии к науке. Во мнении Плеханова, "теория обширного социализма Герцена" в своих промежуточных звенях проникнута материалистическим сознанием зависимости "сознания" от "бытия", "Поскольку Герцен не зря "прошел школу Гегеля", он уже чувствовал несостоительность поверхностного исторического идеализма и остановился перед историческим материализмом".¹

Наиболее полную и всестороннюю оценку взглядов Герцена и Огарева Плеханов дал в своих работах 1909-1913 годов. В этот – мейнштейнский – период своей деятельности Плеханов допустил ряд ошибок в оценке истории русской общественно-политической мысли. Своебразие исторического развития России он ошибочно видел в борьбе "европеизма" с "азиатчиной". История России рассматривалась им как история крепостного состояния всех слоев русского общества.² Из общесторического концепта Плеханова следовало, что основу общественного движения России 40-50-х годов XIX в. составляла борьба из-

¹ См. Г.В.Плеханов, т. XI, с. 297, 361, 282, Ср. т. XIII, с. 405, 407, 424-425, 431-432.

² См. Там же, Соч., т. XX, с. 12, 77, 78.

Приходе со славно "демократии" народного недооценял остроту классовой борьбы в России того времени между крестьянами и помещиками и воспринимал их как противоборство, между двумя противоборствующими лагерями: революционно-демократическими и либерально-консервативными. Слова «одинаковы по боязни им революционных возможностей русского крестьянства». Средиленное воздействие на Плеханова в этом смысле еще в народнический период его деятельности оказалось в то разочарование в результатах социалистической пропаганды народников среди крестьян. Последнее этот наезд Плеханова получил загреченные выражения в меньшевистской концепции консервативности и пассивности крестьянства. Поэтому Плеханов, давая блестящую, острую критику народническому социализму, недооценял революционных демократов как идеологов крестьянской демократии.

Несмотря на известные ошибки, Плеханов был одним из зачинателей научного исследования истории русской социально-политической мысли. Высокую оценку его работы по данному вопросу давал В.Ильин. В.Ильин писал о Г.В.Плеханове: "«...ведь не стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы научить — именно изучить все, написанное Плехановым по философии, тбо это лучшее во всех международной литературе марксизма»¹. Принципиально равно замечание В.Ильина в статье "Двойная борьба в рабочем движении" (май, 1914 г.) об особой враждии Плеханова в период его меньшевистских штаний: "Плеханов занимал особую позицию, много раз отходя от меньшевизма" ...².

¹ В.Ильин. Полн.собр.соч., т. 42, с. 290. Ср. т.25, с.222; т. 26, с. 38.

² В.Ильин. Полн.собр.соч., т. 25, с. 113. Ср.т.48, с.162.

В своих работах демократического периода Плеханов в основном верно прослеживает эволюцию мировоззрения Герцена и Огурева, вскрывает факторы, приведшие их к утопическому социализму, а затем и к теории "русского обильства".

Социалистические концепции Герцена, по мнению Засечкина Плеханова, были первоначальны, это взгляды разъяснялись в сторону исторического материализма и приближались к научному социализму (когда он становился на ту же землю борьбы крестьян и делал попытки найти научное обоснование социализма). Г.В.Плеханов, так же как и В.Ильин, рассматривал А.И.Герцена как одного из предшественников русской социал-демократии. Выбранное чёткое и последовательное отношение к Герцену Плеханов выражал в своей речи на могиле Герцена в Ницце (7 апреля 1912 г.) и в лекции "Толстой и Герцен" (июнь 1912г.). Плеханов особо отметил великую роль Герцена-революционера в российском и международном освободительном движении: проповедь революционно-демократического интернационализма, требование свободы самоопределения наций, горячий патриотизм и революционный оптимизм Герцена, тесную идущую связь с наивысшим революционным поколением России²; Плеханов справедливо называл Герцена решительным противником "непротивления злу" насилием. Гуманизм Герцена не мешал ему признать правомерность и законность революционного насилия³.

Автором данной статьи вводится в научный оборот ряд неопубликованных и малоизвестных документов, а также используются выводы новейших исследований по рассматриваемой проблеме, которые позволяют уточнить и расширять выше представ-

¹ См. Г.В.Плеханов. Сочл. XXIII, с. 451-452. Ср. т.ХIII, с.501, 577, 407, 429, 443, 445.

² См. там же, с. 483-487.

³ См. "Литературное наследие Г.В.Плеханова", Сб. VI, с. 12, 17.

ление о социально-политических взглядах Огарёва и Герцена срекомитично с оценкой их Г.В.Плехановым.

Автор в своей работе ставит задачу показать марксистский анализ Г.В.Плехановым социально-политических взглядов Н.П.Огарёва, его вклад в разработку теории "русского социализма" в оппозиции и по аналогии таких взглядов в революционно-пропагандистской деятельности его друга и соратника А.И.Герцена. Плеханов верно замечал, что их пропагандистская и революционная деятельность неразрывно связана и дополняют друг друга.

В советской литературе о Г.В.Плеханове есть целый ряд ценных работ¹, дающих глубокий анализ плехановской трактов-

¹ См.: В.С.Библер, А.Г.Слонимский, Г.В.Плеханов и утопический социализм русских революционных демократов, — "Труды Таджикского университета", т. 27, вып. 1, Сталинабад, 1960; И.А.Горбанев. Плеханов в борьбе за идейное наследие Герцена. "Русская литература", 1970, № 2; М.Т. Ноинчук. Г.В.Плеханов и его труды по истории философии. М., Советиздат, 1960; Его же. Г.В.Плеханов и его философия. История философской мысли в России. — В кн.: Г.В.Плеханов. 1958, с. 5-42; М.И.Сидоров. Г.В.Плеханов и вопросы истории русской и революционно-демократической мысли XIX в. М., АН СССР, 1957; Е.А.Чагин. Г.В.Плеханов и его роль в развитии марксистской философии. М.-Л., АН СССР, 1983; Е.З.Полевой. Со историческими взглядами Г.В.Плеханова. — "Вопросы истории", 1984, № 8. А.А.Галактионов. "Критика методологии Г.В.Плеханова в его работах по истории русской материалистической философии XIX в." — "Учен. зап." Ленинградского ун-та, т. 168, серия философии науки, в. 5, 1955; Ф.Л.Полянский. Плеханов и русская экономическая мысль. Изд-во МГУ, 1965, с. 117-121. И.А.Горбанев. Плеханов в литературной борьбе начала XX века. Махачкала, 1972; В.Г.Зарядко. Г.В.Плеханов о "русском социализме" А.И.Герцена. В кн.: "Философия, история, современность", Л., 1973, с. 75-83; Б.В.Чагин, И.И.Курбатова, Плеханов. М., "Мысль", 1973, с. 197-203.

ки социально-политических, философских взглядов А.И.Герцена и генезис его социалистической мысли, но в этих исследований, как правило, почти не затрагивается вопрос о Н.П.Огарёве. Это, видимо, объясняется тем, что Плеханов специально не рассматривал социально-политическое мировоззрение Огарёва как видного революционера-демократа, симпатизирующего мыслителя и публициста, не придавая ему должного значения и недооценчив его большого вклада в историю русского освободительного движения и общественной мысли, в разработку теории "русского социализма". В данном вопросе, по-видимому, на Плеханова оказала определяющее воздействие русская дворянско-буржуазная и либерально-народническая историография, в которой роль и личность Огарёва значительно искажалась и рельефирировалась¹. Однако Плеханов дал ряд ценных наблюдений и замечаний по анализу мировоззрения Огарёва и впервые в дореволюционный период научно, хотя и с крупными ошибками, сделав попытки охарактеризовать Огарёва как политического деятеля и публициста, верного соратника Герцена. Велика заслуга Плеханова в определении объективной обусловленности социалистических взглядов Герцена и Огарёва в общей их идеи со-

¹ См.: М.В.Яковлев. Вакхан기에 (Обзор литературы об Огарёве). — В кн.: М.В.Яковлев, Мировоззрение Н.П.Огарёва. М., АН СССР, 1957, с. 290-299; И.В.Ульянова. Ранний утопический социализм Н.П.Огарёва, — В кн.: "Некоторые проблемы экономического развития и общественного движения в России XIX в." — "Учен. зап. МГИИ им. Б.К.Ленина", № 167, М., 1962, с. 64-68; В.А.Бутинцев. Проблемы изучения наследия Огарёва. — В кн.: В.А.Пушкинцев, И.П.Огарёв. Жизнь, мировоззрение, творчество. к., АН СССР, 1966; В.Л.Рудницкая. Введение. — В кн.: Е.Л.Рудницкая. "И.П.Огарёв в русском революционном движении". М., "Наука", 1969, с. 3-12.

го становления и развития. Так, например, в конспекте публичной лекции Плеханова о Герцене отмечено следующие важнейшие факторы, определившие общность формирования ранних юношеских политических взглядов Огарёва и Герцена: "Н.П.Огарёв. Общие симпатии. Любовь к Шиллеру, сочувствие к 14 декабря и к французской революции".¹

В первоначальной редакции статьи "Герцен-эмигрант" Плеханов писал, что в 50-х годах университетский кружок Герцена и Огарёва в основном проповедовал сен-симонизм и не был еще связан с русской народной или общественной жизнью. По его словам, "Герцен, равно как и его друг Огарёв, был тогда западником больше, чем когда бы то ни было впоследствии, но в сороковых годах он под влиянием Гаккетаузена и славянофилов уже заумнился о русской общине"². На общину Герцен сначала смотрел скептически (еще более это касается ранних взглядов на него Огарёва)³.

Плеханов чрезмерно сближает взгляды Герцена и Огарёва со взглядами славянофилов по проблемам - общине и отношениям к Западу, называя их теорию "русского социализма" полуславянофильской. В действительности сходство в определении самобытности развития России у Герцена и Огарёва, с одной стороны, и у славянофилов, с другой, - чисто внешнее и совершенно разное понимание задачи и исторической роли, которую должна была сыграть (в их представлении) община в социально-экономической жизни России. Славянофили были ярыми противниками вся-

¹ "Литературное наследие Г.В.Плеханова", Сб. I. М., 1938, с. 39.

² Там же, с. 54.

³ См.: Н.П.Огарёв. Избр. социально-политические и философские произведения, т. II, М., Политиздат, 1956, с. 9.

кого социализма и радикальных общественных преобразований, они, хотя и стояли за отмену крепостного права, хотели замонархировать общину. Герцен и Огарев видели в общине не идеал, а зародыш социализма, который можно развить путем ликвидации крепостного права и использования достижений западноевропейской культуры.

Плеханов в статье "А.И.Герцен и крепостное право" приводит высказывание Огарёва (№ 57-БД "Колокол") о способности русской общины к социалистическому развитию. Огарев и Герцен видели в славянофилов лишь в том, что они первыми поставили вопрос о самобытности развития России в лице общины и привлекли к ней внимание общественности¹. Это было истолковано Плехановым как сходство их взглядов и взглядов славянофилов на значение русской общины. Отсюда же Плеханов сделал ошибочный вывод о том, что Огарев "шел в направлении к славянофильству еще дальше, нежели Герцен"². Но Плеханов в целом верно показывает противоположность взглядов Герцена и Огарёва, с одной стороны, и славянофилов, с другой - на роль и значение для истории России западноевропейской науки и культуры.

¹ Об этом свидетельствует следующее высказывание Герцена, которое приводят Плеханов в примечаниях к своей статье "А.И.Герцен и крепостное право": "Труды славянофилов подготовили материал для понимания - им принадлежит честь и слава почтить" ("Нератив ест mater Studiorum" - "Колокол", № 107). Г.В.Плеханов. Идеофилософские произведения, т. IУ, с. 639-640.

² Г.В.Плеханов. Указ. соч., т. IУ, с. 639.

стрidentальное отношение Герцена и Огарева к православию и мистицизму, свойственным славянофилам.

На рассмотренных выше факторах, определяющих становление политического самосознания Герцена и Огарева как строителей борцов против самодержавия и крепостничества, важнейшим является близкое их знакомство с крепостнической действительностью, гневный протест против нее и сочувствие угнетенным крестьянам.

Плеханов отмечал, что еще с детства ненависть к рабству и произволу была внушена Герцену и Огареву "крепостной прислугою" и что только под ее влиянием лучшая часть молодого дворянства могла стать "прогрессивными работниками" в России того времени. Антикрепостнические настроения сделали Герцена и Огарева восприимчивыми к свободолюбивым идеям декабристов, Пушкина и Великой французской революции. Среди названных факторов Плеханов верно отмечает первостепенное и определяющее воздействие на идеиное развитие Герцена и Огарева в юношеские годы (как свидетельствуют их многочисленные признания, знаменитая их клятва на Бородьевых горах) восстания декабристов, которое особенно породило у них ненависть и желание борьбы с самодержавным деспотизмом и произволом и очень способствовало их политическому развитию. Под влиянием запрещенных произведений Радищева, Пушкина, декабристов у Огарева и Герцена возникло стремление заняться политикой, историей, философией и литературой. "Струна философско-гражданского поэтического настроения, — вспоминал Огарев, — зазвучала. Звук ее совпал с звуком современной запрещенной русской литературы"¹. С этого

¹ "Литературное наследство", т. 61, т. 61, М., 1953, с. 686.

времени у Огарева и Герцена политические вопросы вышли на передний план, поднявся above все остальные общественные вопросы. В университете они мечтали создать такое общество по образу и подобию декабристов, чтобы радикальным образом изменить участь запрещенного русского крестьянства.

Плеханов был глубоко прав, указав на то, что "в тридцатых годах XIX в., некоторые идеологии дворянского происхождения переходят на точку зрения трудящихся масс, поскольку такая точка зрения свойственна тогдашнему утопическому социализму: А.И.Герцен, Н.П.Огарев и их кружок".²

Поиски Герценом и Огаревым позитивной программы социального преобразования России привели их к увлечению и проповеди в начале 30-х годов сен-симонизма и других теорий западноевропейского утопического социализма, которые в этот период стали проникать в русскую общественную мысль (фурьеизм, "христианский социализм" в духе Ламене, П.Леру, Лерминье).

В России в начале 30-х годов наиболее широко известен был сен-симонизм, имевший в Европе значительную популярность. Герцен, вспоминая об этом времени, писал, что после 1830 г. "...с появлением сен-симонизма, социализм произвел в Москве большое впечатление на умы"³. Во второй половине 1832 г. Герцен и Огарев впервые обратили серьезное внимание на сен-симонистское учение⁴. Идеями сен-симониазма был увлечен и

¹ Г.Б.Плеханов. Соч., т.ХХ, с.128. Ср.Соч., т.ХХIII, с.272-273.

² А.И.Герцен. Собр.соч., в. 30 тт., т.У, М., 1956, с. 252.

³ Этот факт впервые установлен советскими исследователями: Л.В.Крестовой и А.И.Володиным. См.: Л.В.Крестова. Источники "Легенды о св.Федоре". А.И.Герцена. — В сб."Вымысли П.Н.Сакулина. Инкитинские субботники", М.,1951, с. 117;

член кружка Герцена-Огарева, их общий друг — Н.К.Сатин. (Известный советский философ А.И.Володин допускает неточность, утверждая, что эти идеи у Сатина не нашли "литературного выражения"¹). Нами обнаружено в Ленинграде в рукописном отделе Института русской литературы стихотворение Сатина "Умирающий художник", написанное 18 ноября 1856 г. Изучение этого стихотворения показало, что оно пронизано сен-симонистскими идеями "нового христианства"².

Определенное влияние на формирование социалистических взглядов Герцена, Огарева и членов их студенческого кружка — Сатина и Сазоноваоказал и фурьеризм. Впервые об учении Фурье упоминается в письме Герцена к Огареву от 19 июля 1833 года³: "Fourier я еще не прочел, — отвечал Огарев другу от 30 июля того же года, — но прочту, может быть сегодня"⁴. Вскоре Огарев в письме к Герцену от 7-8 января 1839 г. дал краткую субъективную характеристику учения "Фурье и компании", "предвосхищавшего" развитие общества "именно такую-то форму"⁵. 27 июля 1840 г. Огарев вновь писал о фурье, в письме к своей жене. Влияние фурьеризма на членов своего кружка Огарев отмечал в автобиографических поэмах "Кмар", "Тюрьма", "Исповедь лучшего человека".

¹ А.И.Володин. Начало социалистической мысли в России. М., "Несаны экоа", 1956, с. 104. См. также исключительно пеньевые его работы по истории утопического социализма в России: "Поиских репролиционной теории (А.И.Герцен)". М., Политиздат, 1964; "Герцен", М., "Мысль", 1970; "Гегель и русская социалистическая мысль XIX века". М., "Мысль", 1978.

² А.И.Володин. Начало социалистической мысли в России, с.112. ЦР ИРЛИ (Пушкинский дом), ф. 78, собр. Вырубова Г.И., вл. хр. 17, 8 лл.

³ А.И.Герцен. Собр. соч., в 50 тт.,ЛХХI, М., 1961, с.30.

⁴ В.П.Огарев. Чайр, социально-политические и философские произведения, т.II, М., 1956, с. 566.

⁵ Отдел рукописей библиотеки им. В.И.Ленина, ф. 69, уп. 12, л. 5.

К концу 30-х годов социалистические идеи Огарева и Герцена были еще неопределенными, расплывчатыми. В философской системе Огарева этого периода, параллельно с элементами христианского социализма Ламенне¹, Лермилье, имеются уже рационалистические постулаты. Огарев стремился дать философское обоснование необходимости и неизбежности утверждения социализма — гармонического общества будущего. Социалистический идеал он пытался представить с помощью оригинальных философских положений как неизбежное требование "человеческой природы". На Огарева определенное влияние оказала и идеалистическая натурафилософия Шеллинга, соединявшая философию с протестантской религией. Протестантизм характеризуется безличностью божества, рационалистичностью, особым вниманием к проблемам этики. Именно эти положения в философии Шеллинга и были объектом особого внимания Огарева. В этом отношении исключительно содержательна и по форме изложения весьма оригинальная рукопись Огарева "Взгляд в будущее"², которая является одним из вариантов его "философской системы". Социа-

¹ В системе Ламенне Огарева привлекала еще в 1832 г. идея, близкая к его "любимой мечте": "полного усовершенствования рода человеческого", (В.П.Огарев. Указ. соч., т. II, с. 255).

² В.П.Огарев "Un regard dans l'avenir". Рукописный отдел библиотеки им. В.И.Ленина (далее — ОР ГБЛ). ф. 69, уп. 114, 2 лл., 3 с. на франц. яз. Рукопись частично была опубликована и прокомментирована Н.В. Минаевой. См. Н.В. Минаева. Ранний утопический социализм В.П.Огарева, с. 80—81.

листический идеал будущего гармонического общества Огарев пытается философски обосновать двояким путем: как требования "человеческой природы" и как требование "разума".

Одним из путей доказательства для Огарева послужил гегелевский закон тройственности: совершение, рассуждение, заключение как закон логики, абстрактной диалектики. Этот закон Огарев рассматривал как движущую силу развития человека и общества, ибо "человечество – совокупность индивидуума и рода человеческого, человека и общества". Основные философские постулаты Огарева следующие. Бог – абсолютная идея. В божестве и мысль – одно. Материя – это осуществленная мысль. Человек – это та реальность, которая идеализируется, он полагает самого себя в идее. Отсюда постоянное стремление идеализироваться все более и более. Это видится в логическом развитии разума: 1) совершение есть материя, вытекающая из самой себя; 2) рассуждение есть материя, сопротивляющаяся идее; 3) идея – материя, служащая в истине. Аналогично Огарев рассматривает и развитие морали: 1) эгоизм – материя, чувствующая себя; 2) любовь противится эгоизму; 3) эгоизм теряется в любви. Жизнь человека есть человеческая мысль, которая стремится себя осуществить. Она может осуществиться логически, отождествляясь с истиной, морально – с любовью; она может осуществиться и развиваться в искусстве. Отсюда возникает философия, этика, искусство¹.

Таково содержание первой части рукописи Огарева "Взгляд в будущее", озаглавленной им "Что такое человек?".

Во второй части: "Что такое общество?" – Огарев обосново-

¹ ОР ГБЛ, ф. 69, уп. II4, л.1.

вывает необходимость перехода человечества к идеальному гармоническому обществу как требование "человеческой природы", опираясь на учение Фурье о человеческих страстиах и влечениях и на некоторые положения натурфилософии Шеллинга¹ и Окена.

Идея человека реализуется в членочестве, – рассуждает Огарев. Далее для обоснования своих идей он приводит аргументы, созвучные некоторым положениям: "Теории четырех движений и всеобщих судеб" Фурье: "В обществе все членоческие способности находятся в развитии. Логическая тенденция рождает науку, моральная тенденция – страсти, искусство – результат их обеих. Из всех тенденций образуется общество, оно думает, чувствует, создает. Но оно следует развитию человеческой природы"², – заявляет Огарев, отождествляя физиологические законы развития человека с законами развития общества. Первая мысль человека для осознания окружающего – совершение. А отсюда возникает пантезис, обожествление природы. Первое чувство человека – это "повеление силой" (око за око, зуб за зуб). Его первое искусство – гигантство, явившееся результатом величины и силы. Общественная организация – это деспотизм силы.

Вторая мысль человека в познании мира – рассуждение. Здесь все – противоречие. Идея противится материи. Хотя бог – создатель противопоставляется материи, он – благ, а природа – зло, – пишет Огарев, подчеркивая важнейший догмат

¹ См. высказывания Огарева о Шеллинге в кн.: Н.П.Огарев, Указ. соч., т. I, с. 397, 410; т. II, с. 257, 263, 267, 293, 328, 329, 423.

² ОР ГБЛ, ф. 69, уп. II4, л.2.

православного христианства. Илья Огарев в духе святого Симеона-Македонского говорит о христианской любви и всеобщем братстве людей. Любовь противит суетизму, любовь как отречение от себя (то есть альтруизм) — любовь будущего. Искусство отражает борьбу между добром и злом, покрасным и кровавым.

Отождествление Бога с природой и изображение его как обезликов начало вне времени и пространства являлось у Огарева своеобразным пантегионом с элементами спиритуализма и материалистической тенденцией. Абсолютное бытие (Бог) Огарев (как Шеллинг и Гегель) отождествляет с разумом. В религиозно-идеалистических впечатлениях Огарева конца 50-х годов преобладал идеалистический рационализм, как переходный этап к философскому материализму. По словам Ф. Энгельса, идеалистические философские системы Шеллинга, Гегеля "... все более и более наполнялись материалистическим содержанием и пытались центристически примирить противоположность духа и материи. В гегелевской системе дело дошло, наконец, до того, что она и по методу и по содержанию представляет собой лишь идеалистична на голову поставленный материализм".¹

Как видно из рукописи "Взгляд в будущее", развитие природы и общества Огарев рассматривал в духе Шеллинга — как динамическое единство противоположностей. По мнению Огарева, общественная борьба должна закончиться лишь с переходом человечества от примитивных эпох к эпохе образования гармонического общества. "Оппозиция к деспотизму выходит из глубин христианства и ведет общество к системе гарантий и к мысли, что борьба есть жизненна!". По Огареву, где утверждения социализма

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2 изд., т. 21, с. 285.

являются социальная борьба наизмене как законом силы, в в социалистическом обществе она союз исторической изживает путем установления системы гарантий, то есть гарантий в обществе.

Третий раздел своей рукописи в соответствии с рассмотриваемой логикой развития человеческого разума на третьей его стадии — умозаключения, осуществленную Огарев называет "Каково будет будущее?". Гарантия неизбежности перехода человечества к обществу гармонии он видит в том, что логический путь развития человеческого разума ведет человечество к истине и прогрессу. Единственное средство к достижению такого общества он (как и Фурье) видит в совершенствовании личности, в гармоническом ее развитии. По замыслам Огарева общественная жизнь будущего осуществляется "в гармонии всех развивающихся человеческих способностей". Материальные и духовные начертания гармонически обединяются. Рукопись Огарев заканчивает мыслью о необходимости освобождения своих крепостных: "Я дам свободу своим крестьянам и пойду по свету, унося с собой лишь свою веру и свою судьбу".²

По этой фразе можно приблизительно определить время появления рукописи. Говорить о массовом освобождении крепостных крестьян Огарев мог лишь после смерти отца — в ноябре 1828 г., когда он стал полновластным хозяином своих имений. В письме к Герцену от 8 января 1839 г. Огарев впервые писал о своей обязанности сделать из доставшихся ему 4000 душ "по возможности что-нибудь лучшее, по возможности вывести их из полускотского состояния".² Вероятно, именно тогда у Огарева сложилась

¹ ОР ГИМ, ф. 69, VII, л. 2, об.

² "Из переписки выдающихся деятелей (Материалы для истории русского общества)". — "Русская мысль", 1888, кн. 10, с. 10.

ся видан обновление беломутских крестьян, к исполнению которого он приступил во второй половине марта того же года после срещания с Герценом во Владимире. В этом же огровом письме от 24 октября 1838 г. — января 1839 г. Огарев высказал мысли, отражающие ряд положений христианского социализма, близких к основной идее его рукописи "Взгляд в будущее". В письме он говорит и о законе тройственности абсолютного бытия, и о своей философской системе, которая постоянно изменялась, и конца этому труду он не видит, поскольку нет конца каждому знанию. Главная его мысль — гармоническое развитие личности: "...высочайший предмет в обществе, это — индивидуал, цель — совершенствование индивидуалов, христианство, а общество уладится по потребностям..."¹. Таким образом, и статью Огарева "Взгляд в будущее" можно ориентировочно датировать концом 1838 г. или началом 1839 г.: подтверждает указанную дату и письмо Огарева к Н.М.Сатину, содержащее аналогичные мысли. Так, Огарев писал другу: "Цель жизни довольно ясна — ...развитие учения христианского. Я многое про видел в нем и скажу, право, скажу во услышание всех... И теперь трудаюсь над письмами о философии религии и над опровержением доктора Штрауса. Не думай, чтобы темный мистицизм или медовый пистизм овладевал мной. Нет! — Это разумное... развитие христианского догмата"².

¹ "Из переписки недавних деятелей (Материалы для истории русского общества)". — "Русская мысль", 1888, кн.10, с. II, (ОР ГБЛ, ф.69, уш, 13, л.5 об, оригинал.).

² ОР МДК (ПД), ф.187, № 158 Н.П.Огарев к Н.М.Сатину, Б.д., 2 лл. Оригинал. Чит. л. I. Копию см. в т. 265, оп.2, № 1814, 4 чл; (1 чист). Адресовано как к неизвестному лицу, из содержания письма видно, что им является Сатин. Об этом письме к Сатину Огарев упоминал в одновременном письме к Н.Х.Кетчеру (ОР ГБЛ, ф.М., 57в).

Идеи рукописи Огарева "Взгляд в будущее" во многом совпадают с основными положениями его очерка "Profession de foi"¹, но есть и существенные различия. Во "Взгляде в будущее" более четко и аргументировано, хотя и более кратко, разработаны пути перехода человечества к "обществу гармонии". Здесь, в отличие от "Profession de foi", неизбежность и необходимость утверждения идеального общества справедливости обосновывается не только как требование "разума", но и как требование "человеческой природы", отсюда следует, что "Взгляд в будущее" написан Огаревым позже, чем его философский очерк.

В сен-симониане и фурьеизме Герцен и Огарев привлекали идеи свободного развития личности, совершенствования нравственности, гармонического развития общественных отношений, идеи пропаганды просветительства. Об этом Герцен писал Огареву еще 19 июля 1833 года: "Ты прав, Saint-simonisme имеет право нас занять. Мы чувствуем (я тебе писал это года два тому назад и писал оригинально), что мир ждет обновления, что революция 89 года ломала — и только, но надобно создать новое, дальнегенезическое время, надобно другие основания положить обществам Европы; более права, более нравственности, более просвещения. Вот опыт — это Saint-simonisme!"².

¹ 18, к. I) и к А.И.Герцену (РО ГБЛ, ф.69, уш, 15). А.В.Аскарянц неверно их датирует (января конец-февраля начало 1839 г.). В действительности все три письма Огаревым были написаны, как он сообщает в письме к Сатину, для ее три до встречи с Герценом во Владимире, "Завтра меня не будет здесь. Я иду через три я увижу его" (т.е. Герцена), — писал Огарев. Эта встреча, как известно, состоялась 15 марта 1839 года, значит письма написаны II-12 марта.

² Н.П.Огарев, "Profession de foi", — М.О.Герценская. Русские пропилеи, т. II, М., 1916, с. III-142.

² А.И.Герцен. Указ.соч., т. XXI, М., 1961, с. 20.

Герцен и Огарев обратили внимание на резкую обличительную критику Сен-Симоном и Фурье капиталистического общественного порядка. Так, в июне 1848 г. Герцен отмечал, что после французской революции 1830 г., "социальные вопросы стояли так близко, так неминуемо, что нельзя было их миновать, — народ очень хорошо понимал, что его положение до улучшилось, нашлись люди, которые стали ему пояснять, отчего. Ученые С.-Симона и Фурье распространялись — и что, может важнее их школ, — это — то, ... что их критика перешла в умы, враждебные им, зашла всех"¹ (подчеркнуто нами — С.К.). Еще более, чем Герцен и Огарев, на критическую сторону учения Фурье обращали внимание некоторые петрашевцы и революционные народники. Петрашевец А.И.Плещеев в одном из писем за 1860 г. сообщал Н.А.Добролюбову: что он с большим желаниям хотел бы заняться изложением социалистических учений, но думает, что не позволят напечатать. "Системой Фурье, — писал он, — я когда-то в особенности занимался. Критическая часть социалистов могла бы преимущественно выйти интересна; потому что более бесподобный разбор положения современного общества на Западе едва ли где можно найти. И сколько тут применений к нашему!"² (то есть для

¹ А.И.Герцен. Указ.соч., т. 7, М., 1955, с. 313.

² "Русская мысль", 1918, № 1, с. 145. Весьма примечательно, что такая высокая оценка Плещеевым критической стороны учения Фурье, видимо, и была одной из причин увлечения петрашевцев фурьеризмом. К тому же именно в этой особенности учения Фурье Ф.Энгельс (правда, гораздо позднее, чем Плещеев) отмечал одну из его великих заслуг, его страстную "...кри-французское остроумие сочетается с большой глубиной ана-лиза". (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., 2 изд., т. 19, с. 196).

критики крепостничества и самодержавного произвола в России, — С.К.).

Революционный народник В.В.Берви (Н.Флеровский) видел уже в учении Фурье его революционизирующее воздействие на освободительное движение в России 50-60-х годов: "Теперь учение Фурье получило совсем другое значение, чем то, какое оно имело при Петрашевском. Оно перестало быть прелестной, облагораживающей людей мечтой и сделалось орудием борьбы. Социальные учения, вынесенные в Западной Европе из кабинетов мыслителей на улицу, превратились в грозный социальный вопрос. Учение Фурье, получившее облик нигилизма, подняло революционное знамя"¹. По его мнению, Н.Г.Чернышевский проповедовал этот идеал в своем знаменитом романе "Что делать?".

Итак, вернемся теперь к анализу генезиса мировоззрения Герцена и Огарева. Сен-симонизм лег в основу ранних философских взглядов Герцена и Огарева.

Плеханов отмечал в системе Сен-Симона как самую плодотворную — его материалистическую мысль о том, что правовые и политические отношения всякой страны определяются ее экономикой. Этой мысли Сен-Симон придерживался, когда рассматривал политическую власть в прошлом. При оценке настоящего и будущего он рассматривал эту же власть как надклассовую политическую силу, которая может выражать интересы любого класса. В этой мысли Сен-Симона Плеханов видит один из источников временных либеральных колебаний Герцена в период его обращений к Александру II. У Герцена не было глубокого понимания классовой природы самодержавия.

¹ В.В.Берви (Н.Флеровский). Воспоминания, — "Голос минувшего", 1915, № 4, с. 154.

Плеханов говорил о важности для Герцена и Огарева мысли Сен-Симона, заключающейся в том, что все "общественные учреждения должны иметь подъю нравственное, умственное и физическое усовершенствование сословия самого многочисленного и бедного"¹. Плеханов особо подчеркивал, что Огарев в статье "Частные письма об общих вопросах" (письмо IV) эту мысль Сен-Симона считал главнейшим практическим выводом из его учения. Действительно, мысль эта никогда не упускалась из виду Герценом, и особенно развивалась Огаревым.

Другим источником некоторых либеральных колебаний Герцена и Огарева, считал Г.В.Плеханов, было сильное влияние на них Прудона, у которого, по словам Герцена, политика стояла на втором плане. Плеханов писал, что Герцен, как и Прудон, не придавал особой важности политическим формам, которые якобы несущественны, что он в этом равнодушии к политическим формам видел доказательство зрелости своей политической мысли². Для Герцена политический вопрос был второстепенным потому, что его заслонял основной экономический вопрос в России – необходимость ликвидации крепостного права. Огарев в "Письме к издателю", напечатанном в первом номере "Колокола", называл Герцена прудонистом и также отрицал в тот период важность политических форм³. Он писал: "Дело не в перемене правительства, а в перемене, которая улучшила бы положение людей. Вот в чем ваш так называемый социализм, с которым всякое разум-

1 Цит. по кн.: Г.В.Плеханов. Издр. философские произведения, т. IУ, с. 616.

2 См.: Г.В.Плеханов. Собр. соч., т. XXIII, М.-Л., Госиздат, 1926, с. 435.

3 Впоследствии, замечает Плеханов, такое безразличие к политике веролюбками было возведено в степень.

ное правительство, которое не хочет погибнуть, должно быть заодно"¹. Здесь явно наблюдается один из фактов временных либеральных колебаний Огарева и Герцена в первоначальный период деятельности в "Колоколе", отсюда их наивная вера в возможность "самодержавной революции", которую они преодолевают в период революционной ситуации в России. Ескоре, замечает Плеханов, Герцен и Огарев увидели, что политические формы имеют большое значение. В ноябре 1861 г. Герцен писал в № 108 "Колокола", что правительство идет против народа, поэтому он резко его критикует. В свою очередь Огарев в статье "Ответ на "Ответ "Великоруссу""² призывал революционную молодежь ставить в своей деятельности на первый план "вред царской власти"³. Однако Плеханов умалчивает, что Огарев этим не ограничивался и там же говорил о необходимости устраниении самодержавия путем хорошо подготовленного и организованного повсеместного военно-крестьянского восстания. Для этого Огарев призывал образованное меньшинство сближаться с народом и создавать совместные тайные общества.

Итак, вернемся к рассмотрению факторов, которые, по мнению Плеханова, определяли идеальное развитие Герцена и Огарева и способствовали формированию их социалистических идеалов. Г.В.Плеханов верно заметил, что на них еще раньше, чем Прудон, и большее по своему значению влияние оказал Гегель. На силу и значение влияния этих двух мыслителей указывал сам Герцен:

1 Цит. Н.П.Огарева по кн.: Г.В.Плеханов. Собр. соч., т. XXIII, с. 436.

2 См. "Колокол", № 108, 1 октября 1861 г.

3 Цит. по кн.: Г.В.Плеханов. Собр. соч., т. XXIII, с. 439.

"И лучше даже, что человек, не перенесящ "революции" Гегеля и "Протяжении общественной экономики" Прудона, не пересекает через этот гори и этот занавес, — не болон, не современец" ¹.

Сговор с В.Г.Белинским в первом временному примирению критика с тогдашней "российской действительностью" у А.И.Герцена возникло желание серьезно заняться изучением Гегеля. И этот народ, писал Плеханов, Герцену, как ученику Гегеля, хотелось понять историю именно "как движение человечества к освобождению и обновлению, к сознательному действию"². На историю, как и на природу, Герцен хотел взглянуть диалектически. При этом он рассматривал диалектику как духовный начало революционного движения. Герцен считал, что философия Гегеля освобождает человека от всяких предрасудков и всего устремленного и потому является "алгеброй революции", что она несомненно способствует формированию революционных идей ³.

Так, после революции 1848 г. в Западной Европе Герцен пришел к выводу, что революция и социализм — неразделимые постыдия. Уже в июне 1849 г. Герцен писал: "Ни социалисту в наше время нельзя не быть революционером"⁴. Критикуя в этот период либеральных буржуазных деятелей, Герцен выступал за последовательный революционный демократизм. В письме к И.Ма-

¹ А.И.Герцен. Соч., т. 9, с. 25.

² Г.В.Плеханов. Издр. философские произведения, т. II, с. 207.

³ См. А.И.Герцен. Соч., т. 3, с. 189; т. 9, с. 28; т. 20, кн. I, с. 348.

⁴ А.И.Герцен. Письма из Франции в Италию, Письмо 11-ое. Соч., т. 5, с. 178. Ср. т. 12, с. 86, 168.

нина от 13 сентября 1850 г. он писал: "Но Тредор, впрочем, делает полный разрыв с невольницами революционерами: от них вдвоста шагов несет реакцией". В этом же письме он выражает глубокую уверенность в революционных возможностях русского крестьянства: "Ни не верю ни в какую революцию в России, кроме крестьянской. Тот, кто сумеет объединить раскольников и крестьян, как Пугачев уральских казаков, поразит впомять ледяной петербургской деспотизму" ¹.

После поражения революции 1848 г. Герцен разочаровался ² в надеждах на Западную Европу далеко не полностью (как это полагают многие исследователи); он лишь глубоко разочаровался в буржуазной демократии, в буржуазии революционерах, в возможности близкой революции на Башаде. Однако он сохранил некоторую надежду на будущую революционную активность западноевропейского пролетариата и крестьянства. "Но революция не остановилась ... — писал Герцен в июне 1851 г. Работник думает красную думу и имеет связи не с цеховыми революционерами, не с редакторами журналов, — а с крестьянами".

¹ А.И.Герцен. Соч., т. 24, с. 142, 143.

² Плеханов первым в марксистской литературе верно указал, что разочарование Герцена в Западной Европе началось не после революции 1848 года (как это считают некоторые советские исследователи), а в 1847 году и даже раньше, что убедительно видно из писем Герцена этого периода и писем друзьям, из его воспоминаний, из его произведений "Перел грозой" и "Письма из Avenue Marigny" (см. об этом в статьях Г.В.Плеханова "Герцен — эмигрант", "А.И.Герцен и крепостное право", "Философские взгляды Герцена"). Результатом скептицизма Герцена явилось обращение его взора к России, где он под влиянием споров с славянофильми увидел в крестьянской общине "зародыш" социализма и возможность самобытного, искониталистического пути развития. Так возникла теория "русского социализма".

Среди крестьянства эфир недовольство, поэтому Герцен размировал: "И это будет настойшая революция народных масс". Всего вероятнее, что действительная борьба бедного меньшинства и бедного большинства будет иметь характер резко коммунистический"¹. (Выделено нами - С.К.). Эти же мысли Герцен высказывал и в письме А.А.Чумикову от 9 августа 1851 г.: "Насколько вся образованная часть Франции развращена, гнусна и не имеет никакого будущего, настолько велики пролетарии и даже крестьяне, и это важнейшая победа после 1848 года"². Одной из гениальных догадок Герцена является его высказывание о необходимости для победы революции союза пролетариата с крестьянством: "Работник не хочет больше работать для другого. Все дело остановилось теперь за тем, что работники не со считали своих сил, что крестьяне отстали в образовании; когда они протянут друг другу руку, - тогда вы рас проститесь с вашим досугом, с вашей роскошью, с цивилизацией, тогда окончится поглощение большинства на выработавшие светлой и роскошной жизни меньшинству"³. "Современная революционная мысль, - писал Герцен в мае 1853 г., - это социализм. Без социализма нет революции. Без него есть только реакция..."⁴. Эту мысль Герцен декларировал как основу русской революционной пропаганды за границей. В январе - ап-

1 А.И.Герцен, Соч., т. 5, с. 205. Ср. т.5, с. 9, 18, 150, 234-235, 304, 314, 321, 430; т. 12, с. 43, 169, 186.

2 Там же, т. 24, с. 198.

3 Там же, т. 6, с. 57.

4 А.И.Герцен, Там же, т. 12, с. 73.

реле 1854 г. в Вольной русской типографии в Лондоне были отпечатаны листовки Герцена для русских солдат в Польше и провозглашения петрашевца В.Энгельсона "Первое видение св. отца Кондратия", "Второе видение св. отца Кондратия" и два письма-прокламации "Имельян Пугачев честному казачеству и всему люду русскому шлет (имеет) низкий поклон". В конце 1854 г. были выпущены листовки: "Русская типография в Лондоне" Герцена и "Родной голос из чужбины" Н.Сазонова. В письме от 20 мая 1853 г. "В редакцию "Польского демократа"" Герцен поставил задачу политического пробуждения русского народа путем обра зования пропагандистского центра в Лондоне. Видный советский исследователь Я.И.Линков резонно считает, что именно в 1854 г., впервые в истории русского освободительного движения были отпечатаны революционные листовки для народа¹, А.И.Герцен, хотя и допускал возможность освобождения крестьян сверху, однако называл себя сторонником революционного пути развития. "Я считаю себя, - заявил он, - представителем мысли восстания в России"².

В связи с этим очень важно замечание Г.В.Плеханова о Герцене, который, по его мнению, стоял "ближе всего к революционерам"³. Огарев, так же как и Герцен, воспринял диалектику Гегеля как "алгебру революции", способствовавшую формиро-

1 См. Я.И.Линков. Начало революционной агитации Герцена. В книжке "Исторические записки", т. 66, М., 1960, с. 505, 510.

2 "Десятилетие Вольной русской типографии в Лондоне. Сборник первых листовок, составленный к изданию Л.Чернецким", Лондон, 1863, с. 101. Ср. с. 86.

3 "Литературное наследие Г.В.Плеханова", сб. II, с. 46.

ванию его революционных идей. Но философ Гегель Огарев уже в конце 1829 г. смотрел как на идейное оружие, с помощью которого он хотел "развить философии некоторые отрасли политических наук, доселе служащих опустью в импириме" 1.

В письме к Герцену от 2 февраля 1845 г. Огарев прямо указывал на свое заимствование диалектического метода у Гегеля, хотя у последнего эта "метода" "не высказана или иначе высказана им" 2. Свое революционное понимание диалектики Гегеля Огарев передал в поэтической форме в письме к Герцену в декабре 1844 г. В отрывке из цикла своих стихов "Монологи" он писал: "Теперь товарищ мне иной дух отрицанья, Не тот насмешник черствый и больной. Но тот всесильный дух движенья и создания. Тот вечно юный, новый и живой! Он губит все село, ему не жаль разбалил, Из праха их он строит вновь и вновь..." 3.

В 50-60-е годы XIX в. "Монологи" Огарева пользовались широкой популярностью среди демократически настроенной интеллигенции. "Монологи" были высоко оценены Н.Г.Чернышевским.

О революционизирующем воздействии диалектических идей Гегеля и младогегельянца Д.Штрауса Огарев указывал и в первой части своей поэмы "Юмор" (написана в 1840-1841 гг):

"А если б понял их народ,
Наверно б был переворот" 4.

1 Н.П.Огарев. Указ.соч., т. II, с. 304.
2 Там же, с. 361.

3 Там же, с. 347.

4 Н.П.Огарев. Избранные произведения, т. II, М., ГИХЛ, 1956, с. 32.

Огарев неоднократно презывал своих друзей создать пропагандистские обличи в гуще народа, вести революционно-просветительскую пропаганду, "умы в пролетариев" 1. Начиная с 7 февраля 1848 г. революция во Франции окликала в Огареве "иные страны, никогда несомненны" 2. О революционных настроениях Огарева конца 40-х годов свидетельствуют его письма к Н.А.Тучковой, "Я буду рад, — писал он своей новосте, ... если паду рядом с вами на баррикаде..." "Ни я, ни вы не отдадим баррикад, потому что вместе будем там..." 3.

Огарев под впечатлением рассказов о революции 1848 года А.А.Тучкова, вернувшегося из Франции, написал стихотворение "Улование. Год 1848", пронизанное революционным пафосом в верой в будущее. Обращаясь к России, Огарев возлагал надежду на низревающую в ней революцию:

"И ты под свод драхмлеющего зданья,
В глумы трудясь, поджигаешь — вернъ?...
И верю, что пробьюсь, как наш народ родной,
В терпении и с твердостью многой
На новый свет неведомой дорогой" 4.

Огарев не переживал такого глубокого, длительного скептицизма и мрачного пессимизма, который испытал Герцен после революции 1848 года. Подобное настроение Огарева было кратковременным и нашло отражение в его стихотворении "1848 год". По поводу

1 Н.П.Огарев. Указ.соч., т. II, с. 270-271, 285, 370, 373.

2 Н.П.Огарев к Грановскому от 7 октября 1848 г. — "Звезда", сб. I, М.-д., 1952, с. 145.

3 "Русские пропилеи", т. II, М., 1917, с. 5, 80.

4 Н.П.Огарев. Избранные произведения, т. I, с. 249.

революции 1848 г. Огарев писал к Герцену от 4 (16) декабря того же года: "Но я, саго мио, не разделяю твоего мрачного взгляда на вещи, несмотря с десперацией на Запад...".¹ Огарев аргументированно отрицал мнение Герцена о смертельной болезни общественного организма Западной Европы. В письме к Герцену от 3 февраля 1849 г. Огарев воловским языком высказал мысль, что излечение "больного" Запада возможно только путем революции, которая исторически неизбежна, поскольку "лечить болезней нет, а смерть в этом случае невозможна". Под "действием принципом выздоровления" Запада Огарев имел в виду выревение новой революции, которая уже "находится в ходу",² а потому неизбежна. Хотя Огарев в исследовании общественных процессов увлекался антропологическим принципом Фейербаха, но он справедливо отмечал закономерный, неизбежный характер выревения революции. Подобную мысль Огарев высказывал в 1849 году в одном из писем к Тучковой Н.А., в котором осуждал "метафизическое отчаяние в делах мира" и выражал уверенность в прогрессивном развитии истории.³

С началом перехода Огарева и Герцена со второй половины 40-х годов от дворянской революционности к революционному демократизму связано и становление их материалистического и атеистического мировоззрения. Увлечение Огарева естественными науками, изучение им французского материализма XIX в., и особенно "Сущности христианства" Фейербаха, способствовало переходу его на позиции философского материализма и воинствующего ате-

1 Н.П.Огарев. Указ.соч., т. II, с. 417-418.

2 Там же, с. 425.

3 См. "Русские пропилеи", т. IV, с. 70.

изма. Одной из важнейших своих задач Огарев считал изучение природы, чтобы, вооружившись "материализмом, окончательно развенчать всякую мистику... способствовать прогрессу и хотя бы вести пропаганду".¹

В своем философском обосновании идей социализма Огарев подчеркивал их связь с материализмом. "Без всякого сомнения, - писал он, - социализм связан с наукой действительного опыта и расчета... А наука опыта и расчета, без сомнения, связана с философским реализмом, она не может взять себе другого основания, не изменяя самой себе...".²

Огарев, как и Герцен, под термином "реализм" понимал материализм. Огарев считал, что материализм еще в XIX в. "дошел до того нравственного результата общественности, который поставил своим знаменем: свободу, равенство и братство. Из этого перехода к социализму является единственным историческим последствием".³ Отправной точкой философских исканий, своих и Герцена, Огарев признавал материализм вплоть до полного своего перехода на позиции философского материализма. Так, Огарев писал Герцену: "точка отправления нашего отрочества был реализм и... он лежал в нас так глубоко, что после многих уклонений не мог не возвратиться в наше сознание, как скоро мозг наш совершенно сложился".⁴

Таким образом, изучению философии истории Огарев и Герцен уделяли много внимания.

1 Письмо Н.П.Огарева к Н.А.Тучковой, 20 декабря 1948 г., - "Русские пропилеи", т. IV, стр. 40. Ср. Н.П.Огарев. Указ. соч., т. II, с. 9, 360, 399 и др.

2 Н.П.Огарев. Указ. соч., т. I, с. 731.

3 Там же, с. 761.

4 "Литературное наследство", т. 59-40, М., 1941, с. 358-359.

Плеханов пытается в черновых заметках к статье "Философские взгляды А.И.Герцена" провести аналогию между взглядами на философию истории Герцена и Огарева. Так, Плеханов в акварели книги из своей библиотеки "Ш.В.Анненков и его друзья" включил следующее высказывание Огарева: "Теперь я замечу только на задачу общественной организации: сохранить при высочайшем развитии общественности полную свободу индивидуальную. Да, это задача для жизни рода человеческого - чем ближе к разрешению, тем ближе к совершенству". На обложке Плеханов сделал заметки: "Идеализм Огарева", а на полях страницы 45-й написал: "Утопическая задача"². Плеханов больше сосредоточивает внимание на идеалистических ошибках Герцена и Огарева и мало касается эволюции их взглядов в сторону материализма (особенно это касается Огарева). Правда, в своей рецензии на книгу М.О.Гарин-Егорова "История молодой России" он отмечает развитие материалистической тенденции в их мировоззрении: "На самом деле развитие Герцена и Огарева было развитием от Гегеля к Фейербаху, т.е. от идеализма к материализму"³. Однако Плеханов считает их взгляды в основном идеалистичными. В действительности же (как было сказано выше) у Огарева уже в 40-х годах складывались материалистические взгляды; Герцен, как и Огарев, был в основном материалистом. По оценке В.И.Ленина в статье "Памяти Герцена" А.И.Герцен в конечном итоге вплотную подошел к диалектическому материализму и оставил

¹ "Ш.В.Анненков и его друзья. Литературные воспоминания и переписка 1835-1885 годов", Т. I. Спб., 1892 (очерк "Идеалисты тридцатых годов"), с. 45.

² "Литературное наследие Г.В.Плеханова", Сб.У1, с.87,338.
³ Г.В.Плеханов. Указ.соч., т. IV, с. 770. °

новился перед историческим материализмом. К этой величине и оценке взглядов Герцена приближается и вывод Плеханова о том, что чем больше Герцен разочаровывался в недостаточности исторического идеализма, тем заметнее его взгляды, хотя и не вполне осознанно, развернулись в направление исторического материализма.¹

Философия Гегеля - "алгебра революции" - необходимо была Герцену и Огареву для философского обоснования социализма. В статье "А.И.Герцен и крепостное право" Плеханов отмечал, что Герцен более успешно, чем Огарев, прошел через школу Гегеля и глубже своего друга оценил его диалектику. Это сказалось и на его отношении к западноевропейским уточническим теориям того времени. Герцен хотел убедиться не только в необходимости социализма, но и выяснить закономерности общественного развития, которые породили социалистический идеал и цели бы объективное обоснование неизбежности его утверждения в действитель-

¹ Г.В.Плеханов. Указ.соч., с. 728.

² См. об изучении Гегеля в России: А.И.Володин. В поисках революционной теории (А.И.Герцен). М., 1962, с.20-45; Его же, Герцен и Гегель. - "Проблемы изучения Герцена", М., 1963; Его же, Герцен. М., "Мысль", 1970; Его же, Гегеля читают в России. - "Наука и религия", 1970, № 8, 10,12; Его же, А.И.Герцен о развитии науки. (К характеристике интерпретации и критики Гегеля в русской мысли XIX в.), - "Ученые в науке и ее развитии", М., 1971, с. 159-195; Его же, Гегель в русской социалистической мысли XIX века. М. "Мысль", 1975; И.И.Губарь. Философия Гегеля в России. Автореферат дисс. Л., 1968; М.Т.Иовчук. Интерпретации и оценки философии Гегеля в России XIX в. - "Философские науки", 1971, № 3; Его же. Оценки в толкованиях философии Гегеля в трудах революционных мыслителей России XIX в. "Философия Гегеля в современность". М., "Мысль", 1975, с. 177-288; З.В.Смирнова. Социальная философия А.И.Герцена. М., "Наука", 1965, с. 40-71; "Гегель и философия в России", Сб. статей, М., "Наука", 1974.

ности. В период домарковского социализма этот вопрос, впервые поставленный Герценом, имел первостепенное значение для развития социалистической мысли и революционного движения в России.

Материалистическая по своей тенденции постановка вопроса делала Герцена на голову выше всех западноевропейских утопических социалистов. Плеханов подробно показывает процесс постепенного разочарования Герцена в их учениях, так как он не находил в них научной основы. Например, в его работе "Философские взгляды А.И.Герцена" Плеханов отмечал, что в 1842-1844 гг., судя по записям в дневнике Герцена, последний старательно изучал Гегеля и левых гегельянцев и одновременно читал Сен-Симона, еще больше — фурьеристов, особенно В.Консiderана, а также Луи Бланя и Прудона. В феврале 1843 г. Герцен следующим образом сформулировал задачу социальной реформы: "Общественное управление собственностью и капиталами, артельное житье, организация работ и возмездий (т.е. вознаграждений за работы. — Г.П.) и право собственности, поставленное на иных началах...¹". При этом Герцен отмечал, что изложенная программа ближе к сенсимонизму в трудах учеников Сен-Симона. Однако Герцен здесь же замечает, что "фурьеризм, конечно, всех глубже раскрыл вопрос о социализме"². И все-таки ни одни из этих социалистических учений Герцен не был удовлетворен. В том же дневнике Герцен писал, что "без всякого сомнения, у сен-симонистов и фурьеристов высказаны величайшие пророчества, но чего-то недостает"³. Фурьеризм отталкивал Герцена

¹ Цит. по кн.: Г.В.Плеханов. Избр. философские произведения, т. IV, с. 715.

² Там же.

³ Там же, с. 716.

своей "убийственной прозаичностью", а учение Сен-Симона, по его оценке, загубила его ученики. Герцен недоволен абстрактностью и субъективизмом этих учений.

Плеханов убедительно показал, что усвоение Герценом гегелевской диалектики способствовало выработке у него критического отношения ко всем формам домарковского западноевропейского утопического социализма, что Герцен, отталкиваясь от "алгебры" мышления Гегеля, пытался найти необходимое и достаточное условие для объективного обоснования социализма. Но вскрыть внутренние закономерности общественного развития, дать материалистическое объяснение истории он не смог, не овладев методомialectического материализма. Плеханов метко заметил, что Герцен болезненно чувствовал свое бесполезие с позиций исторического идеализма выяснить вопрос о связи мышления с бытием, поэтому он и обратился, хотя и не вполне сознательно, к историческому материализму. Плеханов называл замечательной попытку Герцена найти объективное экономическое обоснование "русского социализма" через крестьянскую общину¹. Такое решение вопроса было ошибочным, утопичным, но это был уже материалистический подход к обоснованию социалистического идеала, а не абстрактное и идеалистическое его объяснение, как это было у западноевропейских утопических социалистов и в ранних социалистических взглядах Герцена и Огарева. По поводу этих поисков решения основного вопроса социализма Герценем, Огаревым и Белинским Плеханов писал: "...лучшие люди сороковых годов" умели связы-

¹ См. Г.В.Плеханов. Там же, с. 728.

вать самые глубокие вопросы теории с самыми жгучими вопросами общественной жизни".¹

В первоначальной редакции статьи "А.И.Герцен и крепостное право" Плеханов писал о Герцене: "Очень ошибаются те, которые относят его к либералам".² Эта мысль Плеханова исключительно важна, так как она прямо направлена против либеральной трактовки взглядов Герцена и Огарева в русской буржуазной и народнической историографии. Однако Плеханов и сам в трактовке социально-политических взглядов Герцена и Огарева и их революционной деятельности допускает ряд значительных ошибок – он дает глубокий научный анализ утопического социализма Герцена, Огарева, но не замечает социальной обусловленности их социалистических взглядов особенностями русского исторического развития и крестьянского революционного движения 40-60-х годов XIX в. Плеханов не сумел полностью раскрыть классовой сущности взглядов Герцена, Огарева и других выдающихся революционеров-демократов как идеологов крестьянской революции. Он считал их в большей степени просветителями (на всем протяжении идейной эволюции их взглядов), чем революционными демократами.

Плеханов не понял классовой сущности революционного демократизма в России и своеобразия социализма русских революционных демократов. Общей методологической ошибкой Плеханова являются его абстрактно-логические выводы о перспективе развития революционного движения и общественно-политической мы-

1 См. Г.В.Плеханов. Там же, с. 720-721.

2 "Литературное наследие Г.В.Плеханова", Сб. VI, М., 1938, с. 35.

сли России по аналогии с развитием западноевропейских стран и западноевропейского утопического социализма. Порою Плеханов догматически рассматривает взгляды Герцена и Огарева, не давая достаточно полного и верного анализа их эволюции по вопросам классовой борьбы, отношения к социально-политической активности крестьян, мирного и немирного путей развития. Так, Плеханов считал, что Герцен и Огарев смотрели на классовую борьбу "как на самое худшее средство разрешения социального вопроса".¹

Он здесь во многом неправ. Взгляды на классовую борьбу у Герцена и Огарева менялись под влиянием развития революционного движения в России и на Западе. Несмотря на временные либеральные колебания, они оставались демократами.² Поэтому преобладающей и все более крепнущей тенденцией в их социально-политических взглядах была мысль, что коренной социальный переворот возможен не путем мирных реформ, а путем революции. Порою они предпочитали мирный путь развития революционному, но не потому, что боялись или были противниками последнего, как изображает это Плеханов, а потому, что не хотели чрезмерного кровопролития, помня кровавые уроки революции 1848 г. на Западе.

Герцен и Огарев много раз высказывали мысль о революции как самом радикальном средстве классовой борьбы. Плеханов сам приводит одно из таких высказываний Герцена, которое противоречит его концепции, что Герцен якобы считал революцию "худшим средством разрешения социального вопроса".³ Без

1 Г.В.Плеханов. Избр. философские произведения, т. IV, с. 654.

2 См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, с. 259.

сомнения, — писал А.И.Герцен, — восстание, открытая борьба — одно из самых могущественных средств революции, но отнюдь не единственное¹. Герцен заявляет от имени редакторов "Колокола", что они предпочтут "путь мирного человеческого развития пути развития кровавого..."². Усматривая в этом противоречие, Плеханов пытается объяснить его неубедительной ссылкой на то, что высокая оценка Герценом революции как одного из самых могучих средств борьбы якобы еще не значит, что оно самое лучшее. Но тем более революция не "самое худшее средство разрешения социального вопроса", как якобы ее рассматривал Герцен. Такого вывода Герцен и Огарев никогда не делали. Плеханов искусственно прерывает вышеупомянутую цитату Герцена о том, что он и Огарев предпочитают мирный путь развития кровавому, на том самом месте, где они не отказываются и от иного пути развития: "но с тем вместе так же искренно предпочитаем самое бурное и необузданное развитие застю николаевского status quo"³.

Сам Плеханов в конце статьи "А.И.Герцен и крепостное право" приводит доводы, опровергающие его мысль о том, что Герцен был принципиальным противником классовой борьбы: "Хотя Герцен сознательно предпочитал мирный ход развития революционному, но и он не стал бы возвращать против деятельности акушеров (т.е. революционеров — С.К.), если бы в самом деле наступило время родов"⁴.

¹ Нит. по кн.: Г.В.Плеханов. Избр. философские произведения, т. IУ, с. 645, Ср. с. 654-655.

² Там же.

³ А.И.Герцен. Собр.соч., т. XІІІ, с. 22.

⁴ Г.В.Плеханов. Избр. философские произведения, т. IУ, с. 676.

Герцен предпочитал в отдельные моменты своих либеральных колебаний (50-е годы) мирный ход развития революционному, но он никогда не отвергал революционный путь развития и тем более не считал его худшим средством классовой борьбы. Напротив, вся революционно-конспиративная деятельность Герцена и Огарева свидетельствует об активном их участии в создании вместе с соратниками Н.Г.Чернышевского первой "Земли и воле" и подготовке военно-крестьянского восстания в России.

Правда, Плеханов не знал многого из революционно-практической деятельности Герцена и Огарева. Документы и материалы "пражской" и "софийской" коллекции о конспиративной деятельности Герцена и Огарева по непосредственной теоретической и практической подготовке крестьянской революции в России, по созданию подпольной организации "Земля и воля" не могли быть известны Плеханову, так как опубликованы советскими исследователями сравнительно недавно¹. Плеханов не знал также фактов активного участия Огарева в разработке организационных принципов построения "Земли и воли", в подготовке вооруженного восстания в России, но и того, что он знал, было вполне достаточно, чтобы сделать вывод о значительной роли Огарева² в развитии революционного движения и русской об-

¹ См. "Литературное наследство", т. 61, М., АН СССР, 1953, с. 494-522; т. 62, 1955, с. 552-570, 625-690, т. 63, 1956, с. 107-125, 171-227, и др.

² См. об этом следующие работы: М.В.Нечкина. Н.П.Огарев в годы революционной ситуации.— "Известия АН СССР" серия истории и философии, т. IУ, № 2, 1947, с. 105-122; Ее же. Иные материалы о революционном движении в России (1859-1861 гг.).— "Литературное наследство", т. 61, М., 1953; Н.Г.Тараканов. Общественно-политические и философские воззрения Н.П.Огарева. В кн.: "Из истории русской философии XIX-XIX веков". М., 1952, с. 125-148; Его же, Мировоззрение Н.П.Огарева. В кн.: Н.П.Огарев. Избр. социально-политические и философские произведения, т. I, М., Госполит-

чественной мысли.

Факты открытых революционных призывов Огарева и Герцена к "образованному меньшинству", революционной разночинной интеллигентии к сближению с народом и подготовке военно-крестьянского восстания против самодержавия, которые Плеханов были известны, не привлекли его внимания, так как они не соответствовали его - меньшевистской - концепции исторического развития России, его пониманию характера и особенностей русской революции. Он не понял революционно-демократического характера социалистических взглядов Огарева и Герцена. Примером этого замалчивания является рассмотренный нами выше "куцый" анализ Плехановым программной статьи-воззвания Огарева "Ответ на "Ответ "Беликоруссу"". Эта статья убедительно опровергает мнение Плеханова о том, что Огарев и Герцен были противниками революционных форм борьбы и что они не верили в революционные возможности крестьянства. В этой статье Огарев от редакции "Колокола" выражает глубокое убеждение в том, что народ поймет революционеров, если с ним говорить ясно и просто. Он уверен, что тайные общества не только облизаются, но и станут народными, залогом этого является уси-

издат, 1952; Его же, Н.П.Огарев. Эволюция философских взглядов М.Т.Иовчука. Философские и социологические взгляды Н.П.Огарева. М., 1957; Его же. Мировоззрение Н.П. Огарева и его место в истории русской революционной мысли, "Вопросы философии", № 4, 1964; Е.М.Филатова. Экономические взгляды Герцена и Огарева. М., 1958; В.С.Мартиновская. Экономические взгляды Н.П.Огарева, - "История русской экономической мысли", т. I ч. 2, гл. 26 и 27. М., 1958; М.В.Яковлев. Мировоззрение Н.П.Огарева. М., 1957; Я.И.Линков. Революционная борьба А.И.Герцена и Н.П.Огарева и "Земля и воля" 1860-х годов. М., 1964; Е.Л.Рудницкая. Н.П.Огарев в русском революционном движении. М., 1969; В.А.Каримов. Н.П.Огарев о моральном облике революционера. - В сб. "Вопросы марксистско-ленинской истории и теории этики", Тамбов, 1972, с. 26-58; и др.

ление "политической смелости" крестьян. Такие революционные призывы Огарева и Герцена к народу, разочарованной молодежи и армии империи. К тому же Плеханов сам отмечал, не называя авторство Огарева, что в "Колоколе" от 1 июля 1861 г., "на вопрос, что нужно народу, дается ответ, звучаний революционным призывом: очень просто - народу нужна земля и воля". В том же месте Плеханов верно оценил статью Огарева "Разбор нового крепостного права..." В ней он увидел доказательство того, что: 1) старое крепостное право заменено новым; 2) вообще крепостное право не отменено; 3) народ... обманут" 1.

Исследователь Я.И.Линков на основе глубокого изучения революционной литературы 60-х годов пришел к справедливому выводу, что "В разборе нового крепостного права..." Огарева "содержится наиболее детальный анализ реформы 19 февраля не только в землевольческой, но во всей русской революционно-демократической литературе домарксистского периода" 2.

Огарев больше чем кто-либо из революционных деятелей 60-х годов XIX в. написал революционных прокламаций, листовок и статей-воззваний. Ему принадлежала идея создания газеты "Колокол", и по его инициативе стала выходить первая революционная газета для народа - "Общее вече". Статья Огарева "Что нужно народу?" была программным документом первой "Земли и воли", получившей свое название по важнейшему лозунгу всего революционно-демократического движения, выдвинутого в ней. Архивные документы 3 и воспоминания революционных дея-

1 Г.В.Плеханов. Указ.соч., т. IV, с. 657.

2 Я.И.Линков. Указ.соч., с. 178.

3 См. ЦГИА СССР, ф. 1282, оп. 1, д.4, л.203; д.107; д.186, л. 25; ОР ГПБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф. 629, д.44, 46, 67, 92, 93, 95; ф. 838 Б.А.ЦЕР, д.131, 201, 438 и др. См. также Е.Л.Рудницкая. Указ.соч., с. 250-253.

телей доказывают, что эта прокламация, как и другие издания "Колокола", распространялась среди крестьян и рабочих. Они являлись основным агитационным материалом "Земли и воли", особенно накануне и в ходе восстания в Польше в 1863 г.

М.Бакунин писал Н.И.Жуковскому от 9 июля 1863 г., что лучше Огарева "никто не умел писать" прокламации, который их "пишет душою, свою кровью и жизнью"¹. Известны факты непосредственного участия рабочих и крестьян, особенно в начале 60-х годов, в революционном движении под влиянием широко распространявшихся листовок Огарева "Что нужно народу?", "Что надо делать войску" и других изданий Вольной русской типографии.² Прокламация Огарева "Что нужно народу?" была распространена в нескольких десятках тысяч экземпляров. Революционная поэзия Огарева была важным средством революционной агитации. В 50-60-х годах широко распространялись в России в виде листовок и в списках³ стихотворения Огарева "Арестант", "Свобода", "Михайлову", "Студент", "Совершеннолетие", "Памяти Рылеева", "Сим победили", "Предисловие к "Колоколу", поэма "Юмор" и др. В стихотворении "Напутствие" (1858 г.). Огарев

¹ А.И.Герцен. Полное собр. соч., и писем под ред. М.К.Лемке, т. XLI, с. 280. Ср. воспоминания А.А.Слепцова. Там же, с. 76.

² См. сб. "Рабочее движение в России в XIX веке", т. II, ч. I, приложения: "Документы о революционной пропаганде среди рабочих", М., Госполитиздат, 1950; "Русский архив", 1885, № 7, с. 448; Н.П.Сакулин. Радикально-демократическое течение в эпоху шестидесятых годов, - "Книга для чтения по истории нового времени", т. II, М., 1917, с. 741; Б.Ф.Богрова. Н.П.Огарев и Нижний Новгород. - "Учен. зап. Горьковского ун-та", в. 58, Горький, 1963, с. 361.

³ ОР ГПБ, ф. 359, ед. хр. 655, лл. 94 об-107; ф. 281, ед. хр. 44; ф. 487, ед. хр. 49; ф. 157, ед. хр. 7; ф. 629, ед. хр. 95; ф. 1010, ед. хр. 206, 40 и 206, 159; ф. 341, ед. хр. 772; ф. 452, ед. хр. 187, 610; ИРЛИ, ф. 265, оп. 3, ед. хр. 23; ОР ГБЛ, ф. 218, ед. хр. 771.

впервые выдвинул революционный лозунг "идти в народ", обращенный к демократической молодежи. В 60-х годах Огарев выпустил ряд стихотворных прокламаций: "Мужикам", "Мысли российские при чтении указа", "Той, ребята, люди русские!", "Недграбное", "Встреча" и др. Стихотворение Огарева "Арестант" и заключительная часть из поэмы "Задытье" стали широко популярными народными песнями¹. Его стихотворение "Искандеру" ("Свобода") было своеобразным гимном революционного подполья 70-х годов. Вторая часть стихотворения "Михайлову М.И." (1862 г.) стала песней революционных кружков вплоть до Октябрьской революции. Она многократно пополнялась.

Оценивая революционно-пропагандистскую деятельность Герцена и Огарева, Плеханов верно замечал, что "Колокол" от призывов к просвещенному дворянству "все чаще и чаще обращался к разночинцу", к народу. Плеханов признавал, что с 1862 г. (а в действительности несколько раньше) Герцен и Огарев призывали молодое просвещенное дворянство и разночинную интеллигенцию к сближению с народом. Однако Плеханов преувеличивает роль революционной интеллигенции в общественном движении той эпохи по сравнению с тем, что ей в действительности отводили лож-

¹ См. А.С.Пругавин. Песня о часовом и барине. - "Нижегородский сборник" 1905, с. 283-289; "Песни и романсы русских поэтов", М.-Л., 1965, Примечания - с. 1052. К стихотворению Огарева "Арестант" петроградские рабочие сочинили две новые строфы и распевали эту песню в период революции (ИРЛИ, ф. РУ, к. 83, л. 1, № 17). Революционные стихи Огарева печатались в русских социал-демократических изданиях. Например: "Перед рассветом". Сб. революционных песен и стихотворений. Сост. В.Петрова / В.М.Бонч-Бруевич (В.В.Беличкина)/, Женева, 1905, 106 с., то же самое перепечатано с дополнением, Берлин, Гутго, Штейниц, 1906, 174 с.

ропись пропагандисты. Одновременно он недооценивает способность крестьян к революционной борьбе, считая, что Огарев и Герцен отводили им "пассивную роль предмета просвещенного воздействия со стороны образованного меньшинства". Этую мысль Плеханов в силу своей меньшевистской недооценки роли крестьянства неоднократно проводил в своих работах после 1906 г.² Однако он невольно приводит факты, противоречащие его выводу. Так, Плеханов цитирует из второго письма "К одному из многих" следующее важное высказывание Огарева о роли разночинцев и народа: "Они не могут иначе выдвигнуться вперед, как по теории, а во жизни соединяясь в свои артели и опираясь на города, а на народ, который им представляет (?) Г.П.) основание своего элемента земства, вслду живучего и неискоренимого"³ (выделено нами - С.К.). Плеханов ставит знак вопроса после слова "представляет" как знак несогласия с Огаревым, что народ представляет основу общественного развития и что разночинцы только тогда могут сыграть какую-либо общественную роль, когда они опижаются на народ. Огарев и Герцен, преодолевая временные либеральные реформистские колебания (особенно это заметно с середины 1861 г.), основные свои надежды возлагали на крестьянскую революцию, которая, по их мы-

¹ Г.В.Плеханов. Указ.соч., т. IV, с. 666. См. также: там же, с. 717 и Собр.соч., т. IV, с. 229; т. XXIII, с. 427.

² Точнее и глубже, чем у Герцена и Огарева, с подлинно марксистскими позициями Плеханов осветил социально-политические и философские взгляды и деятельность Белинского и Чернышевского, поскольку работы о последних были написаны им в основном в доменевистский период.

³ Г.В.Плеханов. Указ.соч., т. IV, с. 667.

сли, должна была создать благоприятные условия для развития социалистических начал в общине. Разочарованный интеллигенты они отвоевали роль революционного катализатора, которой должен был вызвать революционное брожение крестьянства против крепостничества и самодержавия.

Плеханов много внимания уделяет аналогу взаимоотношений Огарева и Герцена с видными представителями молодой революционной демократии, находившихся за границей. Плеханов важно подметил, что действительно противоречия Герцена и Огарева с "молодой эмиграцией" были разногласиями в тактике и сводились главным образом к определению "месяца беременности"¹. Плеханов, отвергая упреки "молодой эмиграции" Герцену в его "отсталости", показывает их идеино-политическую близость, несмотря на некоторые расхождения. Неожиданность этих упреков видна в том, что молодежь, восставшая против Герцена, нередко жила его же идеями и - замечательная вещь! - усваивала их все больше и больше по мере того, как расширялось движение, совершившееся под знаменем "русского социализма".²

Эпохой расцвета "русского социализма" Плеханов считал 70-е годы. Однако здесь же он делает неверный вывод о наличии существенных разногласий между редакторами "Колокола" и Н.Г.Чернышевским, которые ослабляли их влияние на революционную молодежь. Плеханов говорит, что шумный успех пропаганды "западного социализма" Чернышевского, рассчитанного исключительно на городское население, вызывал у лондонских пропаган-

¹ Г.В.Плеханов. Указ.соч.; т. IV, с. 676.

² Там же.

второе обнадежение¹. По этому поводу Плеханов из статьи Огарева "Честное письмо об общем вопросе" (письмо третье) приходит к высказыванию об опасности чрезмерного вмешательства некоторыми социалистами роли городской интеллигенции, что может довести ее до самоизоляции и потери социальной опоры в народе. Огарев предостерегает русских революционеров от преувеличения роли разочарованной интеллигенции и принижения исторической роли народных масс, которое впоследствии было допущено народниками.

Плеханов первый научно доказал, что Герцен и Огарев были основоположниками "русского социализма" и народничества, показав их значение и историческое место в развитии русской социально-политической мысли и революционного движения в России. Социалистические идеалы Герцена и Огарева Плеханов рассматривал во всей совокупности их взглядов и деятельности. Начиная с открытия Большой русской типографии в Лондоне вся

Однако необходимо заметить, что социализм И.Г.Чернышевского и издателей "Колокола" существенно не отличался и был тоже русским крестьянским социализмом. Разногласия Герцена и Огарева с Чернышевским, как и с "молодой эмиграцией", носили не принципиальный, а тактический характер. См. об этом: Г.П.Козырьин: Герцен, Огарев и "молодая эмиграция". - "Литературные наследства", т. 41-42, М., 1941; Его статьи в "Известиях АН СССР", ОЛЯ, т. 44, в. 4, 1952; т. 12, в. 2, 1953, с. 157-157 и т. 14, н. 2, 1955, с. 170-177. Там же, Из истории революционной мысли в России. М., 1951; М.В.Нечкина, И.Г.Чернышевский и А.И.Герцен в годы революционной ситуации (1849-1851 гг.). - "Известия АН СССР", ОЛЯ, т. 15, в. 1, М., 1954, с. 48-65; Ее же. О взаимоотношениях петербургского и лондонского центров русского освободительного движения в годы революционной ситуации (1849-1861). - Там же, т. 14, в. 2, 1955, с. 178-184. Там же. От редакции, с. 184-185; С.А.Шокровский. О роли Чернышевского и Герцена в создании революционной организации. - "Вопросы истории" 1954, № 9, с. 81-88; В.И.Прижакова. Полемика "Колокола" и "Современника" в 1859-1860 гг. - "Уч. зап. Баннинской пед. ин-та им. А.И.Герцена", т. 18, в. 6, 1956, с. 59-74; А.И.Линков. Идейные и тактические разногласия в рядах революционной демократии в эпоху падения крепостного права. - "Вопросы истории" 1959, № 6; А.А.Демченко. Чернышевский и Герцен в 1859 г.

издательско-публицистическая и революционно-практическая деятельность Герцена и Огарева, приобретавшая все более последовательный революционно-демократический характер, была подчинена основной идеи - пропаганде "русского социализма".

Плеханов всегда подчеркивал, что для Герцена и Огарева освобождение крестьян и социалистическая пропаганда неразделимо взаимосвязаны. Для них освобождение крестьян должно было стать лишь первым шагом к социалистическому развитию России, так как только отмена крепостного права могла создать благоприятные условия для развития зародыша социализма в крестьянской общине. Герцен и Огарев первыми развили теорию экономической самобытности России и возможности ее капиталистического развития. Герцен в 1856 г. в статье "Вперед! Вперед!", процитированной Плехановым, прямо указывал на крестьянский характер своей социалистической теории. В противовес буржуазной, "мещанской" Западной Европе Герцен подчеркивал аграрную самобытность России: "Мы - не мещане, мы - мужики"¹. Здесь же Плеханов подчеркивает, что эта мысль, подробно обоснованная Герценом в названной статье, есть главная мысль всего русского народничества. Однако Плеханов не делает вывода о классовой сущности русского сельского социализма, хотя к этому выводу толкает факт, глубоко подмеченный Плехановым в цикле статей Огарева "Русские вопросы":

(К истории полемики). - В сб.: "И.Г.Чернышевский. Статьи, исследования и материалы", № 6, Саратов, 1971, с. 59-71; и др.

¹ Цит. А.И.Герцена по кн.: Г.В.Плеханов. Собр. соч. в 10 томах. Т. IV, с. 634.

Герцен и Огарев первое условие самобытного развития России видели в освобождении крестьян с землей. Таким путем, по их мнению, было бы предупреждено развитие капитализма в России, разорение крестьянства и появление пролетариата, жестокая эксплуатация, притеснение буржуазией трудящихся масс и взаимная кровопролитная борьба, наблюдавшаяся в Западной Европе.

Плеханов, подчеркивая неизменную преданность Герцена и Огарева идеалам социализма, цитирует их программное заявление в "Колоколе" от 1 июня 1867 г. о том, что их газета, как и раньше, будет "прежде всего органом русского социализма и его развития, социализма аграрного и артельного, сельского и городского, государственного и областного" 1.

Важна мысль Плеханова о большом влиянии Герцена и Огарева на революционных народников 70-х годов, которые целиком заимствовали у них теорию о самобытности России и некапиталистическом пути ее развития. Плеханов обратил внимание и на влияние Герцена и Огарева на революционно-практическую деятельность народников, воспринявших от них клич "идти в народ" и создавать тайные типографии для ведения пропаганды в народе. По этому поводу интересно свидетельство Степняка-Кравчинского, писавшего в "Подпольной России" о том, что Герцен, Огарев, Чернышевский, Добролюбов своими идеями и революционной деятельностью "подготовили почву для всего последующего движения, воспитавши в принципах социализма целое поколение 70-х годов". 2 На идейную преемственность революционных поколений

1 Чит. по книге Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XXIII, с. 442.
2 Подчеркнуто в подлиннике - Г. П.)

2 Е. Степняк-Кравчинский. Соч., т. I, М., 1958, с. 374, Ср. с. 376.

60-х и 70-х годов указывал и другой видный деятель народничества. "Шестидесятники, писал С. Антеппман, - передали по-следующему поколению - семидесятникам - всецело свою идеологию. И не только идеологию, а и некоторые навыки мысли и обыденного поведения вообще" 1.

Известный советский исследователь В. С. Итенберг справедливо считает, что преемственность между революционерами 60-х и 70-х годов гораздо больше проявилась не в непосредственной революционно-практической деятельности, а в революционно-демократической идеологии "шестидесятников", явившейся стержнем воззрений революционных народников первой половины 70-х годов 2.

Усилившаяся социалистическая и революционная пропаганда "Колокола" оттолкнула от него либералов. Особенно резко это проявлялось в период революционной ситуации в 1859-1861 гг. и польского восстания в 1863 г. Так, либерал И. С. Тургенев писал в декабре 1862 г. Герцену, что с тех пор, как в "Колоколе" стали преобладать социалистические статьи Огарева, он меньше читается в России.

Плеханов совершенно неправ, делая вывод о том, что Огарев преимущественно занимался "частными вопросами" и развивал лишь "в подробностях" мысли Герцена, а поэтому в теории

1 Историко-революционный сборник, т. I, М-Лг, 1924, с. 12.

2 См. В. С. Итенберг. О влиянии революционеров 50-60-х годов на народников. - "Исторические записки", т. 67, М., 1960, с. 285. См. также: М. Т. Пинаев. Наследие Н. Г. Чернышевского в жизни и борьбе революционных народников 70-х годов. - В кн.: Проблемы русской и зарубежной литературы. Сб. ст., Изд-во Саратовского ун-та, 1965, с. 3-75.

"русского социализма", воспринятой по наследству народниками, "все более и менее глубокое и новое принадлежит не Огареву, а Герцену"¹. В действительности, как известно, Огарев ведал в "Колоколе" далеко не "частными вопросами", а коренными социально-экономическими вопросами русского революционно-демократического движения: борьба с крепостничеством и социалистическая пропаганда. Именно революционного демократизма в деятельности Огарева, более последовательной, чем у Герцена, радикальности взглядов как идеолога крестьянской демократии Плеханов не замечает и недооценивает. Однако, цитируя программные документы "Колокола", принадлежавшие перу Огарева, Плеханов вынужден был частично признать его историческую роль. Например, в процитированной им статье Огарева "Куда и откуда", опубликованной в "Колоколе" (22 мая 1862г), выдвигалось требование передачи всей помешичьей земли крестьянам и равное ее распределение по тягловому расчету. В этих мыслях Огарева Плеханов увидел идею "черного передела" народнической литературы 80-х годов, которая была, по его оценке, идеей подлинно народной, крестьянской. Попутно Плеханов делает важное замечание, что такое новое радикальное решение аграрного вопроса Огаревым и Герценом могло найти сочувствие только у тех немногих дворян, которые были способны отказаться от своих классовых привилегий и перейти на сторону крестьянства. Далее, говоря об Огареве, Плеханов выражает удивление по поводу его способности предвосхищать те революционные мероприятия и способы действия, которыми увлекались

¹ Г.В.Плеханов. Избр. филос. произведения, т.1У, с. 660.

народники 70-х годов, как например, попытки проведения пропаганды среди раскольников. Однако цитируя ряд статей Огарева, которые являлись основными программными документами лондонских пропагандистов и всего революционно-демократического движения 60-х годов, Плеханов не отмечает в должной степени их значения и не видит инициативной роли Огарева в теории и практике революционной борьбы в России.

В известных Плеханову статьях Огарева "Ответ на "Ответ" Великоруссу", "Надгробное слово" разработаны глубже, чем кем-либо из революционных деятелей того периода, основные организационные принципы и цели подпольного революционного общества, программа и тактика военно-крестьянского восстания. Выдвинутый впервые Огаревым девиз "Земля и воля" стал названием знаменитой подпольной организации 60-х годов. Всего этого Плеханов упорно не замечает, так как подобные факты противоречили его концепции о преимущественно просветительском характере взглядов русских революционных демократов. Такая точка зрения Плеханова является неверной, что убедительно доказывается современными исследованиями. Огарев более четко и последовательно, чем Герцен, обосновывал идею крестьянской революции как в конспиративных документах, многочисленных листовках, так и в своих политических статьях в "Колоколе", "Полярной звезде" и "Общем вече". Справедливо мнение М.Т.Иовчука, что Огарев "часто шел дальше, чем Герцен, особенно в критике либерализма и в своих взглядах на революционный переворот в России"¹. У Огарева были более тесные связи с

¹ М.Т.Иовчук. Философские и социологические взгляды Н.Н.Огарева. М., 1957, с.79. Среди большевистская газета "За правду" от 28 ноября 1913 г. писала: "По направлению своей мысли

"молодой эмиграции", соратниками Чернышевского Г. Принял правильную критику последними либеральными колебаниями издательства "Колокола", Огарев в 1867 г. призывал Герцена составить совместно последовательную революционную программу, чтобы "сделаться учителем молодежи". В случае отсутствия такой программы он предупреждал Герцена об опасности занять независимое место между либерализмом Кавелина и анархизмом Бакунина.² Ревонно замечание и самого Плеханова, что Огарев, несмотря на свою склонность к увлечениям, "никогда не доходил до проповеди "вспышкопускательства"³. Правда, Огарев попустил некоторый элемент анархизма, участвуя в деле С. Нечаева, но вскоре идеино разошелся с ним, так же как и с М. Бакуниным.

Советский исследователь Е. Л. Рудницкая на основе новых богатейших документальных материалов пришла к выводу, что в начале 60-х годов Огарев сосредоточивал в своих руках ведущие нити руководства всем русским революционным движением и был тесно связан с польскими и финскими революционными организациями.⁴ Она же убедительно доказала, что по степени раз-

Огарев шел значительно дальше Герцена. Он верил в торжество социализма... Об освобождении народа он думал, что оно произойдет не сверху, а снизу".

1 См. Материалы и документы "Герцен, Огарев и "молодая эмиграция", "Литературное наследство", т. 41-42, М., 1941, с. 1-177; т. 61, с. 271-278; т. 62; с. 415-422, 548-570, 605-690; т. 63 с. 107-125 и др.

2 См. письмо Н. П. Огарева к А. И. Герцену (февраль-апрель 1867 г.) в книге Н. П. Огарев. Избр. социально-политические и философские произведения, т. II, с. 521, 522. Ср. с. 523.

3 Г. В. Плеханов. Избр. философские произведения, т. IV, с. 671.

4 См. Е. Л. Рудницкая. Н. П. Огарев в русском революционном движении. М., "Наука", 1969, с. 519-520.

работки и пропаганде теории "русского социализма" Огарев был в большей мере, чем Герцен, родоначальником народничества. Плеханов с марксистских позиций, ведя упорную борьбу с народничеством, дал глубокий анализ и критику утопической теории русского крестьянского социализма. Благодаря Г. В. Плеханова В. И. Ленин считал глубокое и тщательное сопоставление взглядов основоположников народничества с марксизмом. Однако Плеханов не сумел сделать по-ленински последовательного и законченного вывода о классовой сущности революционного демократизма народничества, хотя и говорил, что деятельность Герцена, Огарева, Чернышевского и их последователей связана с интересами крестьянства.

В. И. Ленин в работе "Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции" указывал на ошибки тех марксистов, которые, подобно Плеханову, критикуя теории народников, не замечали того, что эти теории служили знаменем борьбы передового революционного мелкобуржуазного демократизма против крепостничества. Плеханов недооценил революционные возможности крестьянства, сорвоту классовой борьбы в России в 40-60-х годах и ее влияние на формирование идеологии русской революционной демократии. Он не понял исторического своеобразия развития России, крестьянского характера нараставшей в ней буржуазно-демократической революции.

Впервые в мировой истории русская передовая общественная мысль далеко обогнала отжившую систему феодально-крепостнических отношений в России. Общедемократические буржуазные лозунги и идеалы французских просветителей не удовлетворяли русских революционных демократов, так как они не могли вдох-

новить трудящимся на борьбу за свои права в условиях, когда утвердившиеся капиталистам на Западе уже наглядно проявил свою эксплуататорскую сущность. Поэтому передовые русские мыслители, выступившие не только с резкой критикой крепостничества в России, но и против античеловеческой сущности капитализма, пытались найти такую теорию, которая удовлетворяла бы интересы трудящихся, т.е. преобладающей тогда среди них массы крестьянства. Отсюда и возникла главная особенность "русского социализма": тесное, неразделимое переплетение революционного демократизма с социализмом в его утопической форме¹ (в силу неразвитости экономических отношений в России). Свообразие русского исторического развития впервые породило в мировой практике и теории революционного, социалистического движения оригинальное сочетание буржуазно-демократических и социалистических задач русской революции.

Заслугой и своеобразием "русского социализма" является постановка проблемы некапиталистического пути развития экономически отсталых стран к социализму посредством использования революционного опыта и социалистических учений, достижений культуры передовых стран. Плеханов раскрыл превосходство русского крестьянского социализма над западноевропейским утопическим социализмом, которое он видел в материалистических исказиях революционных демократов экономического обоснования социализма. Герцен, Огарев, Чернышевский и их последователи нашли его в крестьянской общине. Плеханов убедительно показал утопичность и несостоятельность общинного характера "русского социализма". Но он не сумел последовательно раскрыть

¹ См. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. I, с.280; т.21, с.403-404.

его главной социально-политической особенности — двадцатично-демократической, классовой направленности на защиту коренных интересов крестьянства¹. На причину этого недостатка во взглядах Г.В.Плеханова указывал В.И.Ленин² в 1909 году: "Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практическое-политическое и классовое различие либерала и демократа"³.

В.И.Ленин призывал большевиков к диалектическому подходу к народничеству. "Мы зовем, — писал он, — разоблачать установленную социалистическую идеологию мелких буржуа. Это обязательно надо сказать про мелкобуржуазные партии. Но это все, что надо сказать. Глубоко неправы меньшевики, когда они к этому добавляют борьбу с революционаризмом и утопизмом крестьянства в современной революции"⁴. Утопизм народнического

¹ См.: В.С.Бидлер, А.Г.Слонимский. Г.В.Плеханов и утопический социализм русских революционных демократов, — "Труды Таджикского университета", т. 27, вып. I. Сталинабад, 1960, с. 107-109.

² Ленинскую оценку взглядов Г.В.Плеханова см. подробнее в следующих исследованиях: М.И.Сидоров. Критика В.И.Лениным меньшевистских взглядов Г.В.Плеханова на историю русской общественной мысли, — "Уч.зап.при Акад.общ.наук", т. 15, 1952, с.279-321; В.А.Фомина "Ленинская критика меньшевистских ошибок Г.В.Плеханова по вопросам философии". В ее книге "Философские взгляды Г.В.Плеханова" М.Политиздат, 1955, с. 299-311; И.М.Ланюшев. Ленинская оценка философского наследия Г.В.Плеханова, — "Уч.зап.МОИИ им.В.К.Крупской", Труды каф.филос., т. LVI, в. 4, М., 1957; "В.И.Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в.", "Л.", "Наука" 1969, с. 248-273; Н.И.Герасимова. К ленинской оценке Г.В.Плеханова как мыслителя и революционера, — "Познание общественных явлений и общественно-историческая практика". М., 1972, с. 151-162.

³ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.29, с. 560.

⁴ Там же, т. 15, с. 352.

социализма был, по оценке В.И.Ленина, "спутником и симптомом великого, массового демократического подъема крестьянских масс" ¹. Великие русские революционные демократы и революционные народники 70-х годов во всей своей деятельности проводили как основную идею - "идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей" ².

В период столыпинской реакции вокруг наследия русских революционных демократов развернулась острые идеиня борьба. Различные партии и классы, подводя итоги первой русской революции, стремились определить традиции и пути развития русской общественной мысли и освободительного движения, чтобы выяснить перспективы исторического развития России. Революционная и либерально-веховская печать пытались выхолостить революционную сущность учений Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского и Добролюбова, характеризуя их как "интеллигентское" настроение...³, якобы чуждое интересам народа. Особенно острые борьбы разгоралась вокруг столетнего юбилея со дня рождения А.И.Герцена ⁴. В противоположность либералам

1 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.22, с.II9.

2 Там же, т. 20, с. 176.

3 В.И.Ленин. О "Вехах". Полн.собр.соч., т.19, с.169.

4 По этому вопросу см.: Л.Плоткин. Ленин о Герцене.- "Литературная газета", 6 апреля 1957 г.; В.А.Путинцев. Выдающееся произведение марксистско-ленинской теоретической мысли (о работе В.И.Ленина "Памяти Герцена").- "Известия АН СССР", ОЛЯ, т.ХI, в.2, 1952; М.Зельдович. К истории статьи В.И.Ленина "Памяти Герцена".- "Вопросы литературы", 1957, № 3; А.И.Володин. Юбилей Герцена 1912 г. и статья В.И.Ленина "Памяти Герцена".- "Исторические записки", т.67, М., 1960, с.77-102; С.Рейсер. Против кого направлена статья В.И.Ленина "Памяти Герцена".- "Русская литература", 1962, № 2; А.Гукасова. Из наблюдений над стилем статьи В.И.Ленина "Памяти Герцена". Там же, 1965, № 1; "В.И.Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX-начала XXв", М., "Наука", 1969, с. 82-99; В.И.Кулецов. Методологическое значение статьи В.И.Ленина "Памя-

и реакционерам Ленин призывал русскую революционную социал-демократию помянуть Герцена не с целью "общественного славословия, а для уяснения своих задач, для уяснения настоящего исторического места писателя, сыгравшего великую роль в подготовке русской революции" ¹. далее Ленин указывал, что на примере Герцена ² российский пролетариат должен учиться

ти Герцена".- "Вестник МГУ, "Человек", 1970, № 2, с. 6-15; Его же. Статья В.И.Ленина "Памяти Герцена" и парижский юбилейный герценовский вечер 15 апреля 1912 г.". - "Русская литература", 1970, № 3.

1 В.И.Ленин. Памяти Герцена. Полн.собр.соч., т.21, с.255.

2 Рамки данной статьи не позволяют автору более обстоятельно остановиться на ленинской оценке Герцена, а также по ряду других вопросов. К тому же по данному вопросу имеется обширная литература: Л.И.Чесноков. Маркс-Эйталь-Ленин о Герцене.- "Литературное наследство", т. 39-40, М., 1941; М.И.Сидоров. В.И.Ленин и вопросы истории русской материалистической философии. М., 1962; А.И.Новиков. Ленинизм и прогрессивные традиции русской общественной мысли. Л., 1965; Р.А.Таубин. В.И.Ленин об идеологии и идеологиях предшественников революционной социал-демократии в России Ульяновск, 1968; А.И.Володин. В.И.Ленин как историк философии русской революционной демократии XI-XV.- "Ленин как философ". М. Полиграфат, 1969, с. 418-454; М.А.Маслин. В.И.Ленин о А.И.Герцене.- "В.И.Ленин и история философии народов СССР". М., 1970, с. 80-95; Э.В.Першина. В.И.Ленин о революционно-демократическом этапе освободительного движения в России. Одесса, 1970; И.В.Порох. В.И.Ленин о месте Герцена в русском освободительном движении.- "В.И.Ленин о некоторых проблемах истории". Саратов, 1970, с. 67-85; В.И.Бочкирева. Ленинская оценка наследия русского утопического социализма.- "Ленинский этап в развитии научного коммунизма", ЛГУ, 1973, с. 37-46; А.Ю.Друтская. В.И.Ленин о предшественниках русской революционной социал-демократии.- "Из истории борьбы КПСС за победу социалистической революции и построение коммунистического общества", вып. I, МГУ, 1974, с. 3-24.

великому значению революционной теории, определению роли разных классов в русской и международной революции¹. Историческое значение и классовая сущность народничества всесторонне и глубоко раскрыта в работах В.И.Ленина. "Крестьянская демократия, — писал В.И.Ленин в 1913 г., — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества"².

Важной особенностью социализма русских революционеров-демократов являлась их вера и убежденность в политической активности масс, в социалистическом инстинкте русского общинного крестьянства. Поэтому Герцен, Огарев и Чернышевский, идеальные предшественники народничества, рассматривали русское крестьянство как движущую силу революции, борца за социализм. Им был присущ глубокий революционный оптимизм, вера в светлое будущее России. "Русский социализм" отличался от большинства западноевропейских утопических учений домарковства социализма своей революционной направленностью. Для Герцена и Огарева, как и для других революционных демократов, социализм и революция — неразделимые понятия. "В социализме, — писал Герцен, — встретится Русь с революцией"³.

"Русский социализм" сыграл в истории прогрессивную роль. Народническая иллюзия о возможности крестьянской социалистической революции была могучим стимулом русского освободительного движения. Ф.Энгельс, критикуя утопический характер теории народнического социализма, признавал его дей-

¹ См. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 21, с. 261-262.

² Там же, т. 22, с. 505.

³ А.И.Герцен. Собр.соч., т. 12, М., АН СССР, 1957, с. 86.

ственное революционно-практическое значение. Он писал:

"Вера в чудодейственную силу крестьянской общины, из которой может и должно прийти социальное возрождение... сделала свое дело, подняв воодушевление и энергию героических русских передовых борцов"¹.

Выдающийся революционер-демократ Герцен к концу своей жизни обратил свой взор к Интернационалу, руководимому К.Марксом. Багдады Герцена на заключительном этапе его жизни, как это впервые отметил Плеханов, развивались в направлении теории научного коммунизма. Огарев, в отличие от Герцена, не понял исторической роли пролетариата и не смог преодолеть ограниченность мелкобуржуазной, крестьянской революционности, он до конца жизни остался верен "русскому социализму".

Плеханов в своей первой работе о Герцене — "Герцен — эмигрант" дал исключительно высокую оценку его деятельности: "В истории русской общественной мысли он всегда будет занимать одно из самых первых мест. И не только русской: когда будет, наконец, написана критическая история международной социалистической мысли, Герцен явится в ней как один

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 22, с. 451. См. аналогичную оценку революционно-демократического характера русского крестьянского социализма в работе В.И.Ленина "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов": "Вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда — вера в возможность крестьянской социалистической революции — вот что одушевляло, поднимало десятки и сотни людей на геройскую борьбу с правительством" (В.И.Ленин. Полн. собр.соч., т. I, с. 271).

и наиболее вдумчивых и блестящих представителей той переходной эпохи, когда социализм стремился сделаться "из утюпа наукой".

Плеханов в своих работах о Герцене и Огареве разоблачил либерально-народнические в буржуазные, веховские фальсификации² их идеиного наследия. Он первым с марксистским

¹ Г.В.Плеханов. Соч., т. XIII, с. 445.

² См. Н.А.Горбанев. Плеханов в борьбе за идеиное наследие Герцена, - "Русская литература", 1970, № 2, с. 101-109; Его же. Плеханов в литературистской борьбе начала XX века. Махачкала, 1972; В.А.Соломин. Оценки Г.В.Плехановы русской материалистической философии второй половины XIX в. - "Из истории русской философии XIX-XX веков", М., 1952, с. 271-300; М.Л.Сидоров. Г.В.Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в. М., 1967; Р.Д.Гусайдулян. Методологические основы критики Г.В.Плехановым народничества (1903-1905 гг.). Автореферат диссертации. Казань, 1968; В.И.Пасленко. Обоснование и развитие Г.В.Плехановым теории материалистического понимания истории в борьбе с народничеством (1885-1889 гг.). - "Некоторые актуальные проблемы истории марксистско-ленинской философии", М., 1978, с. 186-212; Г.И.М.Папичев. Борьба В.И.Ленина против меньшевиков за идеиное наследие русских революционных демократов. Автореферат диссертации, МГУ, 1961; М.А.Хакин. Борьба В.И.Ченина против либералов-веховцев за идеиное наследие революционных демократов. Автореферат диссертации, МГУ, 1954; М.Г.Зельдович. Борьба В.И.Ленина за идеиное наследие русских революционных демократов в период 1905-1912 гг. - "Уч. зап. 1912 г." и статья В.И.Лебедева "Память Герцена", - "Исторические записки", т. 67, М., 1960, с. 77-102; А.А.Брьмичев. В.И.Ленин и критика философских основ Веховства. - "Уч. зап. кафедр общественных наук вузов Ленинграда", Л., 1970, вып. XI, "Философия"; А.К.Тибякова. В.И.Ленин о "Вехах" как "эпиконденции" либерального ренегатства" - "Научные труды" Московского ин-та народ. хоз-ва, в. 91, 1971, с. 36-48; С.Г.Спасибенко, В.П.Герчикова. Критика В.И.Лениным антинаучных взглядов веховцев по проблемам личности. - "Вопросы культурного строительства и формирования нового человека", М., 1972, с. 210-230; Б.И.Соловьев. "Вехи", или катехизис предательства (к 60-летию ленинской статьи "О "Вехах"). - Б.И.Соловьев. От истории к современности. М., 1979, с. 183-318; Г.Е.Матвеев. Г.В.Плеханов и буржуазная историография начала XX века по русской философии и общественной мысли. Ижевск, "Удмуртия", 1974.

позиций сделал ряд важных наблюдений и выводов о социально-политических взглядах и деятельности Герцена и Огарева. Работы Плеханова тем более важны, что современные буржуазные исследователи, такие, как И.Эрлих, Р.Хейар, М.Малла, С.Томпkins, белоэмигранты И.Бердяев, В.Зеньковский, Л.Лосский, продолжают развивать либерально-веховские изыскания о великих русских революционных демократах, пытаясь изобразить их либералами, реформистами, религиозными ладьями, чтобы призвать революционно-демократическое наследие В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Н.П.Огарева, Н.Г.Чернышевского и "доказать" беспочвенность возникновения большевизма в России. Лучшим опровержением домыслов буржуазных идеологов об отсутствии богатых революционных и материалистических традиций в России является дальнейшая глубоко научная разработка советскими исследователями проблем идеиного наследия предшественников русской революционной социал-демократии.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

М.И. Гришина. Ближневосточная политика России начала XX в. в русской дореволюционной буржуазной литерату- ре.....	8
Н.В. Минаева. В разладе с историей (заметки о западной историографии, освещавшей политическую мысль России первой четверти XIX века).....	57
Л.М. Ляшенко. Русская революционная интели- гентия XIX в. в работах современных буржуазных американ- ских историков.....	93
И.А. Никитин. Образование Южно - Африканского Союза в освещении буржуазных историков.....	122
И.А. Дворецкая. Раннесредневековые города Северной Италии в лангобардский период и некоторые аспекты их изу- чения в буржуазной историографии.....	144
Л.Н. Богоявленов. Элементы историографии в школьном курсе истории (критике некоторых утверждений буржуазных историков при изучении истории в старших классах).....	204
С.В. Капинос. Критика Г.В.Плехановым буржу- азных фальсификаций идеального наследия А.И.Герцена и Н.П.Старева.....	229

Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного
Знания государственный педагогический институт
имени В.И.Ленина

ОПЕЧАТКИ

тр.	Строка	Напечатано:	Следует читать:
58	3-я снизу	А. Портала	P. Портала
79	8-я сверху	Митчел	Митчел
96	1-я снизу	«Литературным	«литературным
2	5-я снизу	африканских	африканских
5	6-я снизу	буров «мирного»	буров преимущества
6	12-я снизу	или	«мирного» ими

Заказ 839/280

280

50 в.

тираж 500

Объем 14, 2 в.

Типография МГПИ имени В.И.Ленина